

**Дмитрий Савельев
Елена Кочергина**

**ЖИЗНЬ
В
СТЁКЛАХ**

Дмитрий Савельев
Жизнь в стёклах (сборник)

«Автор»

2012

Савельев Д. С.

Жизнь в стёклах (сборник) / Д. С. Савельев — «Автор», 2012

ISBN 978-5-458-52732-3

В книгу вошли три повести и рассказы о самых разных людях – о бизнесменах и алкоголиках, о врачах и бомжах, о священниках и самоубийцах. Главные герои пытаются найти ответы на вечные вопросы: чему посвятить себя в этой жизни? что лучше: самому служить или когда тебе служат? может ли земная любовь перерасти в небесную? как в обыденной жизни отличить друзей от врагов? как очистить своё зрение, чтобы ясно различать свет от тьмы? Эти рассказы и повести учат человека не сдаваться в самых безвыходных жизненных ситуациях; хранить верность своему слову; находясь на перепутье, всегда предпочитать злу добро, с какими бы временными жертвами это не было связано. Потому что, как сказал классик, сердце человека есть поле битвы, где дьявол борется с Богом. Каждый человек – в эпицентре военных действий, и выживет только тот, кто отречётся от себя с тем, чтобы обрести себя истинного.

ISBN 978-5-458-52732-3

© Савельев Д. С., 2012

© Автор, 2012

Содержание

Другая жизнь	5
Часть первая	5
Сон первый	5
Сон второй	7
Сон третий	8
Сон четвёртый	9
Сон пятый	10
Сон шестой	11
Сон седьмой	13
Сон восьмой	14
Сон девятый	16
Сон десятый	19
Сон одиннадцатый	20
Часть вторая	23
Сон первый	23
Сон второй	25
Сон третий	27
Сон четвёртый	29
Сон пятый	32
Сон шестой	34
Сон седьмой	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Дмитрий Сергеевич Савельев, Елена Михайловна Кочергина

Жизнь в стёклах (повести и рассказы)

*Посвящается дорогому Зигмунду, светлomu духу, зовущему нас на
Небо*

Другая жизнь

Часть первая Саша

Сон первый

День был тяжёлый. Нет, действительно тяжёлый. Они с Евгением Петровичем сдавали объект. Месяц назад генеральный директор назначил Сашу своим четвёртым заместителем. До этого Саша числился менеджером. Правда, на зарплату повышение почему-то не повлияло, но свободного времени стало меньше. Евгений Петрович был третьим заместителем уже много лет, ему недавно стукнуло пятьдесят пять.

Саше было всего двадцать шесть, но дальнейший карьерный рост был невозможен. Хотя фирма «Тепло», занимавшаяся поставкой, монтажом и ремонтом котельного оборудования, была зарегистрирована как кооператив, фактически она принадлежала генеральному директору Сидоренко. К несчастью, у Сидоренко было двое сыновей. Один уже поступил в технический ВУЗ, а другой собирался. Кто-нибудь из них обязательно примет дело отца.

Саша надеялся когда-нибудь наработать связи, взять кредит и создать свою фирму, но надежда была очень слабая, а конкуренция очень высокая.

Стоя в пробке, Саша вспоминал свою бурную молодость. Девочки, драки, кокаин... Он и сам не заметил, как заснул за рулём.

* * *

Руки и ноги онемели, в ушах шум. Изменённое сознание – следствие сенсорной депривации. Что-то (или кто-то) коснулось Сашиного ума. Он отодвинул крышку гроба и вылез на свежий воздух. Запахи лета ударили в нос. Только что стемнело.

«Гробом» Саша называл яму в земле глубиной в метр, которую он сам вырыл себе по росту. Крышку он сколотил из толстых досок, и надвигал её над собой, когда ложился медитировать в сумерки. Оказавшись в абсолютной темноте и тишине, Саша старался остановить процесс мышления. У него бывали разные видения.

Когда в этот раз он вылез из гроба, у него было потрясающее, необыкновенное состояние. Неопишное счастье сошло в его душу. Саша получил ответ на вопрос, мучивший его. Он принял решение. Он возьмёт этот крест на себя! Он станет сражаться за бесконечную жизнь!

С него сыпались комья земли, когда он ввалился в дом. Оксана улыбнулась его виду.
– Знаешь что, Оксанка! Отныне я – воин! Я послал запрос, и меня посвятили!

– Ты же говорил, что ты избран ещё в прошлых жизнях!

– Сегодня мне открылось, что никакого переселения душ не существует! Человек рождается один раз. А в конце жизни – либо распад энергетического тела, либо «огонь изнутри» и бессмертие!

– Значит, тебя окончательно покорила дон Хуан¹? Но ведь чтобы зажечь огонь, нужно стать «видящим», а для этого нужен «нагваль». Где ты добудешь нагваля в нашей полосе? Или ты собрался отправиться в Мексику? – Она подсмеивалась над ним.

– Один раз дон Хуан сказал, что «видящим» человек может стать и без нагваля, если очень захочет. Преемственность знания может быть и через книги.

– Ну-ну! Хочешь быть воином, значит, будь им!

Минут через двадцать Саша уплетал картошку с грибами и как будто бы забыл о своём решении.

* * *

Сзади раздался резкий гудок. Саша рывком поднял голову от руля, на котором прикорнул. Впереди было пустое пространство – пробка рассасывалась.

Шизофрения какая-то! Не дай Бог такой жизни! Он был он, а жена – жена. И они оба – какие-то религиозные фанатики! Всё так натурально. Бывают же сновидения за рулём!

Он где-то читал, что самые яркие, самые красочные сны возникают на границе двух реальностей – реальности жизни и реальности сна. Там ещё была реальность смерти. Откуда это – из индуизма?

В английском видеть сны и мечтать – одно и то же.

От переутомления разыгралось воображение. Ерунда всё это! Тета-волны. В каком-то журнале была статья про электрическую активность мозга. Надо бы её найти.

Саша припарковал машину и поднялся к себе в квартиру. Оксана открыла дверь. Лицо у неё было уставшее и недовольное, но она попыталась улыбнуться.

– Устал?

– Ой, ну что ты дурацкие вопросы задаёшь? Как будто сама не знаешь?

Верочка уже заснула. Они недавно въехали – ещё не закончили ремонт.

– Я вот подумала, – мечтательно проговорила Оксана за ужином, – что, если ты заведёшь любовницу?

– С ума сошла! Совсем свихнулась! Если я и пересплю с кем, то с Евгением Петровичем, потому что мне от него и на пять минут деться некуда. А через пару лет я от такой жизни вообще импотентом стану!

Телевизор в доме не выключался. Двухлетняя Вера жить не могла без музыкального канала. Модно одетые полуголые тётки, видимо, на всю жизнь пленили её воображение. Зато мама могла спокойно заниматься своими делами.

– Знаешь, я сегодня заснул за рулём.

– Ужас какой! Машину не поцарапал?

– Да я заснул, стоя на месте, нога на педали тормоза. Взял и провалился в пробке. Наверно, минуты на три. Сон видел – ни за что не поверишь! Запомнил во всех деталях. Ты, случайно, не читала дон Хуана?

– Какого дон Хуана?

– Откуда я знаю, какого? Это ты во сне про него говорила!

– Значит, я там была? А что ещё там было?

– Гроб...

¹ дон Хуан – персонаж книг Карлоса Кастанеды

– Тьфу на тебя! Вечно какую-нибудь гадость выдумашь!
– Я серьёзно! Да я сам лежал в гробу, а ты жарила картошку! Потом я отодвинул крышку, вылез из ямы и вошёл на кухню. Домик такой замухрышный, с печкой. Наверно, дача. Яма во дворе, под яблоней, для медитаций. Я говорю, всё – реальнее некуда!
– Хочешь, сонник посмотрю?
– Не верю я во все эти штуки!
– А зачем тогда рассказываешь? Будешь видик смотреть?
– Ну его на фиг!
Саша завалился в постель и мгновенно вырубился.

Сон второй

Они с Оксаной отдыхали на Средиземном море. Верочку оставили на бабушек. Оксана купалась, Саша развалился в шезлонге с бокалом, смотрел на девиц с голыми грудями и вспоминал годы юности.

Сколько у него было девушек? Двадцать? Тридцать? Влюблялся он, как Пушкин, или просто так?

Трагичнее всех была, конечно, первая любовь.

Его первая любовь... Для неё он был готов пожертвовать всем (правда, у него ничего не было). Из-за неё дрался с отцом и отбил тому селезёнку. А она оказалась обыкновенная шлюха. Она первая изменила. Он пустился во все тяжкие, памятуя этот опыт. Выработал принцип: не привязываться.

Но теперь всё изменилось. Саша – порядочный семьянин, погашает кредит за квартиру. Он переломил себя, нравственность победила. Он уже три года не ссорился с отцом – с тех пор, как выехал из родительской квартиры. Когда Оксана, беременная, на шестом месяце, лежала в больнице, старые приятели привели проститутку. Он вытолкал их в шею вместе с бабой, и больше они не созваниваются... Сашу разморило на солнце, и он стал проваливаться в сон.

* * *

Он сидит в темноте. Как долго? Сутки? Двое? Время здесь течёт по-другому.

Холодно и сыро. Когда замерзает, он забирается под ватные одеяла. Забывается, просыпается, разминает тело. Кажется, это повторялось уже тысячу раз. Внутренний диалог не останавливается. Безысходная тоска. Забытьё без сновидений. Наконец Саша решил вылезти из погребка.

Стоял солнечный зимний день. Оксанка громко смеялась. От радости, что бессмысленное предприятие закончилось, Саше стало хорошо-хорошо. Он почувствовал духовную силу и пошёл с Оксаной в лес.

Он искал «место силы», где будет накапливать энергию, и «антиместо», где сидеть ни в коем случае нельзя. Он «увидел», первый раз в жизни. Место силы светилось зелёным светом, антиместо – малиновым. Оксанка, как обычно, подыграла.

Они пошли домой и два часа разучивали «магические пассы» по книге Кастанеды. Надо копить энергию. Иначе не станешь «видящим» и не сможешь зажечь «огонь изнутри».

* * *

Резкая боль в области груди. Это Оксана дёрнула его за волосы. Она всегда прибегала к этому подлому приёму, когда Саша не хотел будиться.

– Хватит дрыхнуть! Я тебя уже пять минут толкаю!

- Мне опять эта хрень приснилась!
 - Какая хрень?
 - Помнишь, я ехал домой и уснул в пробке?
 - Может, это уже другая хрень?
 - Та же самая! На этот раз в погребке несколько суток просидел! Это какой-то извращенец!
- Нет, сектант!
- В прошлый раз это был ты.
 - Это не я! То есть это – я, но не этот.
 - Может, это как у Пелевина в «Чапаеве и Пустоте»? Там тебя расстреляют, а здесь ты дальше будешь порхать?
 - Очень смешно! Жизнь моя подобна жизни мотылька! Вне всякого сомнения!
 - Слушай, Санюш! Это, наверно, твоё альтер-эго! Может, покажем тебя психотерапевту?
 - Да задолбала ты со своими шуточками!
- Саша разбежался и прыгнул в море.

Сон третий

Когда Саша с Оксаной ещё снимали квартиру и мечтали о своей собственной, у них было несколько разговоров о смысле жизни. Они сошлись на мысли Толстого: надо просто жить. Просто жить и не думать о смерти: это бесполезно. Как говорил кто-то из античных философов: «пока я есть, смерти нет, а когда придёт смерть, то не станет меня – какой смысл бояться смерти?»

Саша просто жил. Когда не слишком поздно приходил с работы, садился играть на компьютере. Уровень в «стратегии» проходить два-три часа. Оксана его не видела весь вечер, пока он с опухшими глазами не приполз в постель.

В этот раз он заснул за игрой.

* * *

Он стоял, прислонившись спиной к дереву, в ночном лесу. Оксана училась «видеть» где-то поблизости.

Саша почти остановил свой внутренний диалог. Он видел продолговатые светящиеся коконы – энергетические тела деревьев. Вдруг из-за ближайшего дерева вынырнуло подвижное существо, обладающее фиолетовой светимостью. Существо как бы скользило по воздуху, как летающая змея. «Это – союзник!» – понял Саша.

«Союзник» подлетел поближе, завис в воздухе и с жадным любопытством стал чего-то ждать. «Убирайся!» – вскрикнул про себя Саша и сделал магический пасс, как будто собирает энергию и бросает её в противника наподобие ядра. Существо заструилось прочь, лавируя между деревьями.

Чего он так испугался? Разве он не должен был вступить с союзником в контакт, приручить этого вестника других миров? Откуда у него возникло чувство омерзения? «Союзник» хотел использовать его, но ведь Саша тоже хотел воспользоваться услугами «союзника». Обычный энергетический обмен...

Оказалось, что Оксана, стоявшая неподалёку, видела вспышку света за Сашиной спиной. Будто бы кто-то щёлкнул фотоаппаратом. Не от этой ли вспышки «союзник» сбежал?

Что-то в их практике шло не так. Чем больше Саша хотел стать «видящим», тем больше он ощущал противодействие какой-то невидимой силы. Надо было срочно что-то менять, какие-то позиции пересматривать. Нужен Учитель. Нужен «нагваль».

* * *

Саша очнулся. На его лбу красными квадратиками отпечатались клавиатура. Компьютер завис.

– Я знаю, что́ это с тобой! – деловито сказала Оксана, когда он рассказал ей про сон. Она была довольна, что он оторвался от компьютера. – Помнишь «Хроники Амбера» Роджера Желязны? Ты попадаешь в отражение нашего мира, в вероятностный мир. Там у тебя другая жизнь. Такими мы могли бы быть, если бы с самого начала у нас всё пошло не так.

– Неужели всё могло пойти *настолько* не так?!

– Ну помнишь, у тебя были какие-то «духовные искания»? На философию потянуло. «А нашёл ли я смысл жизни?» и тому подобное. Вот, стал бы читать такие книжки, «Хуянов» всяких, крыша бы раз-раз, и поехала!

– Тогда бы ты сбежала и я был бы один!

– От тебя сбежишь! Если тебе что-то надо, ты кого хочешь уломаешь!

– А какого хрена этот параллельный мир врывается в мои сны?

– Ну, что-то вроде сожаления об упущенных возможностях. Подсознание лезет, вытесненные мысли, сублимация половой энергии...

– Опять ты про половую энергию! Я тебе говорю, иди лучше работать!

– Вот и пойду!

– Вот и иди!

– Вот и пойду! А куда идти? В вашу душегубку секретаршей?

– Выучись хоть на бухгалтершу!

– А куда Веруню денем? В детский сад?

– Что-нибудь придумаем...

Саша впился зубами в холодную куриную ножку.

Сон четвёртый

Как-то Саша остался в офисе один. Он сидел и вспоминал Серёгу, своего лучшего кореша. Серёга умудрялся доставать кокаин (притом хороший кокаин!) за полцены, а то и за треть. Потом, конечно, выяснилось, как он это делал.

Они позвали двух девочек, нанюхались, девчонки заснули. Серёгу понесло домой (он жил в соседнем подъезде). На лестничной площадке его поджидали менты. Они забили Серёжку дубинками до смерти прямо на глазах у его матери, которая выбежала на крик. После этого Саша завязал с наркотой...

Когда родилась вторая дочка, Наденька, Саша бросил курить. Он любил выпить рюмку-другую коньяка, текилы или виски, но никогда не садился пьяный за руль. Оксана как раз сдала на права и возила его домой из гостей. Он принципиально не изменял жене. Он устраивал на работу своих дебильных родственников – двоюродных братьев и сестёр. Он помогал делать евроремонт родителям. Он водил аккуратно и старался не нарушать правила.

Отчего же Сашу заедает тоска? Как будто чего-то в жизни не хватает? И чем эта тоска разрешится?

Он откинулся на спинку кресла и задремал.

* * *

Он сидел, скрестив ноги по-турецки, прислонясь спиной к берёзе, на опушке леса. Был «час силы». Мышцы расслаблены. Кто-то невидимый медленно поворачивает его голову до

упора влево, а затем вправо. Он видит огоньки деревни, светимость человеческих душ. Он видел, как отлетела душа только что умершей старушки.

Дон Хуан говорил, что души «невоинов» в момент смерти распадаются на эманации, растворяются в море света. Неужели дон Хуан ошибался? Или старушка была «воином»?

Что-то не так в их «сталкинге» – способе взаимодействия с миром. Всё сильнее и надрывнее конфликты с родственниками и соседями. Нужна хорошая маскировка.

По пути домой Сашу осенило. Мозаика образов сложилась в чёткую картину. Все знаки указывали на одно и то же: им с Оксаной нужно прикинуться христианами. Сделать вид, что оставили учение Кастанеды. По словам дон Хуана, храм – великолепное место для остановки внутреннего диалога.

Нужно почитать Евангелие, знать кое-какие формальности, поучаствовать в некоторых обрядах. Главное, нужен крестик на шею и распятие. Оксана сделает, как он ей скажет. Он – её «нагваль».

* * *

Зазвонил телефон, и Саша очнулся. Опять эти сны! В этот раз он не будет рассказывать Оксане. Она только потешается над ним. Его сны – его личное дело, какими бы бредовыми они ни были.

Сон пятый

Саша сидел в автомобильном салоне и ждал страхового агента. Сидоренко проявил благосклонность – поднял зарплату на двести долларов и выделил деньги на новую служебную иномарку. Старший сын начальника уже стал первым заместителем и ездил на машине классом повыше.

Саша думал над тем, что его никто не любит. Да и кто в этом мире может любить кого-нибудь, кроме себя? Люди по природе своей эгоисты. Он лезет из кожи вон ради семьи. Обувает, одевает, кормит, делает ремонты, без процентов даёт деньги взаймы. Помогает и дальним, и ближним родственникам. Срывается среди ночи, чтобы утешить, купить лекарства. Покупает дорогие гробы из благородного дерева, заказывает отпевание у разъевшегося священника...

Да, его хвалят, благодарят, уважают. Но любят ли? Видят ли в нём человека? Или он для них всего лишь источник благ?

Надюшка и Верочка бросаются к двери, чтобы встретить его. «Папа! Папочка!» А дальше что? «Купил ли ты новую куколку?» «Пойдём ли мы в воскресенье в зоопарк?» И тому подобное.

Оксанка? Как пишут в романах, «она отдаляется всё дальше и дальше». Да и были ли они когда-нибудь близки? Волны жизни прибили их друг ко другу, каждый удобно устроился, и потекло. Притёрлись. У них общие дела, но у каждого своя жизнь. Врождённый эгоизм никогда не позволит стать двум людям одним целым.

Нет, это понятно, что они стоят друг друга. Он достаточно умный человек, чтобы понимать, что лучшая партия ему не светила. Но иногда можно посмотреть на Уму Турман и помечтать...

Если его не станет, почувствуют ли они, что в мире что-то изменилось кроме того, что стало меньше денег и материальных благ? Перестроятся и заживут. Найдут себе нового «папку», не хуже прежнего...

Вдруг Саша всей душой захотел увидеть очередной сон про другого себя. Хоть на какое-то время вырваться из обыденности, из серой реальности, из приевшихся будней, из обрешетившей действительности. Чем там у них всё кончится? К чему они придут?

Он откинулся на спинку кресла и заставил себя задремать.

* * *

Саша шёл в село Верзилово, где стояла церквушка и была купальня. Поверх майки была надета только спортивная куртка. Мороз крепчал. За спиной в рюкзаке лежало полотенце. Идти было больше двух часов. Уже стемнело...

Чтобы остановить процесс мышления и попасть в духовный мир, нужно измощать своё тело. Дон Хуан рекомендовал много практических методик. То же советовал своей команде и Иисус.

Ради «сталкинга» они с Оксаной прочитали вслух Евангелия и сделали поразительные открытия. У Иисуса, как и у дона Хуана, была команда воинов – двенадцать человек (дон Хуан говорил, что команда должна состоять либо из восьми, либо из двенадцати, либо из шестнадцати человек). Но дон Хуан был продолжателем тайной линии магов, а Иисус – основателем, как дон Себастьян. У Иисуса была и команда преемников – Лука, Марк и другие ученики. Новым «нагвалем», по всей вероятности, стал апостол Павел. Самое главное в учениях Иисуса и дона Хуана совпадало: человек живёт один раз, а потом – либо вечная жизнь, либо вечная смерть, и попасть в вечную жизнь могут только воины. На пути воина надо руководствоваться духом (по Иисусу, «духом святым»), а помогают человеку ангелы (по дону Хуану, «союзники»).

Они с Оксаной перестали есть мясо, вообще всё вкусное и жирное. Он похудел на десять килограммов, а Оксана – на три (дальше ей худеть было некуда). Они каждый день, утром и вечером, окунались в прорубь и поодиночке ходили «походкой силы» по лесным просекам, пока не выпало много снега. Спать стали по четыре часа в сутки. Делали «пассы»; «перепро-сматривали» свою жизнь в темноте на унитазе, чтобы избавиться от груза негативных эмоций, накопленного за жизнь. Саша научил Оксану боксировать, и они в майках и шортах били друг другу морды на морозе, на расчищенной от снега площадке. В таком же виде катались по лесу на лыжах...

Когда Саша окунался в купальне, температура упала ниже минус двадцати пяти градусов. Пальцы задубели, и он не смог застегнуть куртку, не смог даже продеть ноги в джинсы. Саша понял, что ему конец. Он бежал по деревне полуголый и просился в дома, но никто ему не открывал. Оставалась последняя надежда – церковь.

По первой же просьбе его пустили в приходовой домик, отогрели, напоили горячим чаем. Саша спасся чудом.

* * *

Страховой агент почти с нежностью дотронулась до его плеча.

– Вы – Александр Иванович?

Красивая молодая девушка. Но что-то в её внешности не так. Саша взгляделся в её лицо, и его передёрнуло. Глаза агента были заполнены янтарным светом.

Саша встряхнулся и окончательно очнулся ото сна. Всё встало на свои места. Оцифровка завершилась.

Наверно, он вконец свихивается. Ему кажется, что он внутри компьютерной игры. И все люди будто призраки...

Сон шестой

Саша строил дачу. После работы он повёз стройматериалы и остался ночевать в недостроенном доме. Он лежал в темноте на старом матрасе и думал о своей жизни.

Саша хорошо кормит и одевает своих дочек. У Веры появились ухажёры. Она наивно хочет стать поп-звездой.

Получится ли у него воспитать их порядочными? Все должны перебеситься, но в конечном итоге? Не станут ли они нимфоманками или алкоголичками? Не будут ли каждый год менять мужей?

Почему ему всё время кажется, что он для них безразличен? Что их чувства наносные? Может быть, так у всех?

Чего он не сделал в жизни? Не стал великим, знаменитым, выдающимся человеком? Это не в его силах. У каждого есть определённые способности, задатки. Он делает, что может.

Некоторые люди бросают вызов миру. Борются с политическим режимом, уходят в террористы, боевики, монахи. Смог бы он совершить подвиг и вырваться из рутины своей жизни? Стать Якуниным или Фишером? Смог бы пожертвовать своей жизнью за идею, как Павлик Морозов, или за других людей, как Талалихин?

Он – бесхребетная аморфная тряпка, и отлично это понимает. У него нет стержня в жизни, нет истинной цели, за которую можно умереть. Он – слабовольный конформист, который выдаст все тайны и отречётся от родной матери при первом намёке на пытки. Если бы сейчас произошла революция и отлаженная жизнь рухнула, об него вытирал бы ноги всякий, кому захочется, любой подонок.

Он всего боится: потерять место, прогневить начальника; боится нарушения привычного распорядка жизни, герпеса, геморроя, гриппа. Почему он стал таким бздуном? Тот, который в двадцать лет дрался в клубе за честь подружки, и ему чуть не выбили глаз? Который сражался с ребятами из соседнего квартала, и ему разбили бутылку об голову? Который два раза лежал с побоями в больнице и сидел в камере? Что-то он потерял, что-то утратил, что-то забыл.

Саша вернулся в уме ко времени своих философских исканий. Зачем он послушал бабу? Зачем пригнулся к земле? Может, было бы гораздо лучше, если бы всё было по-другому?

Засыпая, он уже знал, что увидит во сне свою другую жизнь.

* * *

Он сидел на пенёчке, а Оксана сидела напротив него на траве в позе йога.

– Что с нами происходит?! – воскликнул Саша. – Просто что-то невероятное!

– «Аскетические опыты»² – очень сильная вещь, – согласилась Оксана.

– Мы же делали это для маскировки!

– Вот так Он всех и ловит. У дона Хуана тоже сказано, что Дух охотится на человека.

– Но почему дон Хуан и другие «видящие» не «увидели», что Христос – воплотившийся Бог?

– Наверное, они принадлежали не к той «линии». Если бы они «увидели», их «линии» давно исчезли бы. И ещё: ты представляешь, какие церковники в Мексике?!

– А другие? Почему другие через учение дона Хуана не приходят ко Христу?

– Они видят в мире только то, что хотят. Читают Кастанеду и продолжают верить в переселение душ. Читают: «наши команды становятся командами Орла» и остаются кармистами и фаталистами. Кто не верит дону Хуану, тот не поверит и Евангелию.

Они помолчали.

– Слушай, Оксан, мы впадаем в формализм. Ладан, иконки, баночки с освящённым маслом, святая вода, кропило. Стоим Службу от начала до конца. Мы превращаемся в роботов. Или, ещё хуже, в идиотов.

– Мне тоже плохо от всего этого.

² «Аскетические опыты» – книга Игнатия Брянчанинова

– Ну так давай выделим главное. Наша цель – отречься от мира, победить мир в себе. Стяжать Дух Святой. Что для этого нужно? Поездки в Киев, Псков или Дивеево? Ежедневное каждение и кропление? Может, будем выпрашивать, чтоб наши иконы замироточили в знак подтверждения того, что мы – истинные христиане? Или, лучше сказать, святые? Мы должны делать ставку на внутреннее, вести мысленную борьбу со всякой мерзостью... Надо укрепляться Таинствами, это факт. А вся остальная внешне-церковная жизнь только ввергает в самодовольство. Дома я молюсь, а в храме молиться не могу, потому что слежу за тем, чтобы вовремя перекреститься и т. п.

– Нам нужен духовник.

– Хорошо. В зоне досягаемости около десяти храмов. Будем искать духовника!

* * *

Саша проснулся. Солнце било в глаза. Мир прекрасен оттого, что в нём есть какая-то тайна! Что-то неизвестное, может даже, непознаваемое. Жаль, что опять надо ехать на работу.

Сон седьмой

Евгений Петрович умер, и работы стало ещё больше. Оксана сделалась страховым агентом. Верочку пристроили в хороший институт.

Саша и Оксана каждые выходные посещали групповые тренинги. Эйфории хватало ровно на два дня, а во вторник вечером к Саше возвращалась безысходная тоска, вечная его подруга. Иногда она являлась в виде петли, иногда в виде старухи с косой. Не помогали ни тусовки с друзьями, ни поездки в боулинг-клуб или сауну, ни походы в кино. Оксана говорит: надо попробовать поиграть в сквош или пейнтбол. Дура! Может, предложит ещё заняться дайвингом в бассейне? Есть ещё великолепный вид спорта – прыжки без парашюта. Ты прыгаешь без парашюта, а партнёр твой – с парашютом и ловит тебя в воздухе. Вероятно, не всегда...

Если бы он мог спиться! Если бы мог увлечься чем-нибудь, как марками в детстве! Если бы мог забыться! Но Сашины старые намерения прочно держат его в паутине настоящего. Чем дальше, тем меньше управляет он своей собственной жизнью. Всё по-накатанному. Инерция увязания в болоте.

Одно утешение: все без исключения люди на Земле увязли в том же болоте. Никто не может вырваться из мира. И все, рано или поздно, окажутся на дне.

Слава Богу, что его ожидает смерть! Успокоиться, раствориться, исчезнуть, перестать существовать. Как было бы ужасно, если бы люди жили вечно! Вечные муки. Вечная цепь перерождений. Вечное повторение предсмертной агонии.

Но Саша точно знает – скоро всё закончится. Его достигнет блаженная нирвана небытия...

Он перевернулся на другой бок. Оксана уже спала, телевизор всё ещё работал. Давно, давно ему не снились его яркие запоминающиеся сны. Его иллюзии, его утопии. Сны о бесполезном человечке, таком же бесполезном, как и настоящий Саша.

«Ну что ж, пускай приснится!» – думал он, проваливаясь в темноту.

* * *

Он стоял в овраге и читал Евангелие на церковно-славянском. На нём была самодельная ряса, шитая Оксаной. Умиленные слёзы текли по Сашину лицу.

На дереве сидели две крупные разноцветные птицы, размером с сороку. Саша так и не знал, как они называются. Птицы внимательно слушали Слово Божие в ожидании засушенных для них сухарей.

Поиски духовника оказались неудачными. Но в духовной жизни должен быть лидер, «нагваль» (можно называть как угодно). Иначе каждый будет тянуть одеяло на себя. После мучительных раздумий он принял болезненное решение: он сам должен стать духовником. У кого? У Оксаны. Может быть, будет приезжать из города кто-нибудь из родственников или знакомых. Он должен руководить кем-то не как муж, а именно как энергетический лидер.

Он не может стать священником или монахом. Но не все старцы были в сани. Что ж, он станет праведником в миру, прозорливцем, может даже, чудотворцем...

«Будите убо вы совершени, якоже Отец ваш небесный совершен есть», – прочитал Саша и замер. Это – знак от Господа! Он должен стать святым! Христос призывает!

* * *

– Кофе будешь пить?! – заорала над ухом Оксана, и Саша с трудом разлепил веки. – Ты всю ночь стонал и ворочался!

– Знаешь, Ксю! – сказал Саша за завтраком. – Может, у нас что-то всё-таки не так?

– Опять началось! Ну уволься с работы, поменяй что-нибудь в своей жизни! Психологи советуют раз в семь лет менять работу, а тебя заклинило здесь. Все люди, как люди. Живут, работают, отдыхают. Один ты у меня – убогонький какой-то. Чего тебе надо? Разберись!

– А ещё психологи советуют менять жён раз в десять лет!

– Фигушки! Обойдётся! Кому ты нужен, дурачила, кроме меня?

– Может, кому-то нужен? Нет, я серьёзно. Какому-нибудь высшему существу?

– Не идиотничай! Будь реалистом! И вообще, будешь болтать, на работу опоздаешь! Время философии прошло, теперь время просто жить!

Уходя, Саша изо всей силы хлопнул дверью.

Сон восьмой

Да почему ничего не происходит?! Так больше невозможно!

Оксанину подругу избили, ограбили и попытались изнасиловать, когда она шла от метро домой. Его школьный приятель, нашедшийся через Интернет, гульнул на сторону и подцепил гонорею. Целый месяц он скрывал от жены, что заболел и лечится, а сексуально озабоченная жена бесилась и устраивала скандалы.

А у них всё тихо-мирно, гладь-благодать. Вера вышла замуж почти что девственницей (судя по Оксаниной информации) за обеспеченного и уважаемого человека. Переехала в элитный дом, в четырёхкомнатную квартиру с двумя туалетами...

Нет, Саша заведёт бультерьера, обязательно заведёт! Без ротвеллера не обойтись. Овчарка – это собака! Хватит с него ангорских свинок, хомяков и йоркширских терьеров!

Хоть бы что-нибудь случилось!

Это существо, которое должно выполнять функцию жены, сидит рядом в кресле и читает (или притворяется, что читает) какого-то Норбекова. Якобы по работе. Саша полистал эту книжку и понял, что она для абсолютных кретинов.

А сам-то он когда последний раз читал что-нибудь серьёзное? И вообще что-нибудь читал? Он не может читать ничего, кроме газет, – разучился.

До Барселоны лететь ещё больше двух часов. А ему просто физически противно находиться рядом с Оксаной. Во что она превратилась? Косметические салоны, подтяжки лица, диеты, шейпинг. Разукрашенная обезьяна!

Поехали бы в Турцию или в Крым. Нет, ей подавай европейские курорты! Язык бы сначала выучила, а то знает по-английски двадцать слов. Будет общаться жестами. Обезьяна и есть!

Надо постараться заснуть. Как говорит его психотерапевт, когда вводит в транс: «считаем от одного до десяти, а потом обратно от десяти и до одного». Засыпай!

* * *

Он опять сидел в темноте. Но не в абсолютной темноте. Перед ним было круглое отверстие. Оксана была рядом.

Саша и Оксана собственноручно вырыли эту пещерку в склоне холма. Саша нагружал ведра землёй, а Оксана отгаскивала их в сторону. Вход был круглый, как в медвежью берлогу, а внутри пещера расширялась так, что могло поместиться четыре человека в сидячем положении. Саша вычитал совет выкопать пещеру в книге Феофана Затворника «Что есть духовная жизнь и как на неё настроиться?».

Теперь они ходили сюда молиться: прислонялись спинами к дальней стене и читали псалмы. Они знали наизусть шестнадцать псалмов. В пещерке было прохладно, тихо и очень хорошо.

Уже год, как Саша взял на себя «подвиг молчаливости»: не разговаривал ни с кем, кроме жены. Оксана находилась в полном послушании у него – не делала ничего, не спросив разрешения. Он решал, когда и сколько ей есть и спать, она не могла даже пришить пуговицу без спроса. Она исповедовала ему также мысли, приходящие ей в голову. Кроме неё, никто не захотел считать Сашу своим духовником.

– Я так больше не могу! – прошептала Оксана.

– Что ты предлагаешь?

– Мы – в прелести. Ты не видишь, как всех плющит от твоего молчаливости? Разве мы не искушаем людей?

– Каждый искушается собственной похотью!

– Ты хочешь стать святым. Это – неправильно! Надо хотеть почувствовать себя грешным, глубоко прогнившим, больным. Это – путь к святости. Пытаясь внешне подражать святым, ты погубишь и себя, и меня.

– Я же тебя предупреждал! Никто насильно тебя не держит. Не хочешь быть послушницей, уезжай! Будем спасаться по отдельности. Можно разбежаться по монастырям.

Оксана заплакала.

– Я уеду! Ты – муж мой, плоть от плоти моей! Самое дорогое, самое близкое мне существо! Венчанное во Христе, крещённое со мной в бою. Но я уеду, чтобы спасти и тебя, и себя!

– Если правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя... Послушай... Послушай!

– Мы можем находиться с тобой только в отношениях совета! Мы – друзья во Христе! Ты – не старец. А если бы был старец, я была бы старицей, а не твоей послушницей.

– Хорошо. Хорошо! Я сдаюсь! Я неправ...

* * *

– Что ты кричишь, люди смотрят! – Оксана пребольно пихнула его локтём.

– Я сдаюсь! Я сдаюсь! – повторял Саша, отходя ото сна.

– Ты всегда сдаёшься! – улыбнулась Оксана.

Почему она такая некрасивая? Где её душа, когда они занимаются любовью? Остаётся только тело, механическое тело шлюхи с набором стандартных поз. Разделанный кусок мяса, цыплёнок на вертеле.

Саша не понимал. Почему во сне они с Оксаной любят друг друга, искренно любят, а здесь, в реальной жизни, почти что ненавидят. Раньше они играли в любовь, а теперь разыгрывают привязанность. Но на самом деле ничего нет. И не было.

Самолёт пошёл на посадку, и Саша пристегнул ремни.

Сон девятый

Надюша тоже вышла замуж. Вероятно, не так удачно, как Вера, но также переехала к мужу. Внуков рожать, похоже, никто не собирался.

Сидоренко передал дела старшему сыну, а сам отправился на заслуженный отдых – купил домик на юге Франции.

Саша сидел один в пустой квартире и разбирал старые книги. Откуда-то в их библиотеку затесалось «Путешествие в Икстлан» К. Кастанеды. Он не помнил, чтобы покупал или брал у кого-то эту книгу. Листая её, Саша задремал и растянулся прямо на полу, чтобы увидеть очередное событие из параллельного мира.

* * *

В кресле сидел весёлый бородатый мужик. Он рассказывал, как видел крысу, идущую на задних лапках и несущую в передних яйцо. Мужик выдавал себя за ученика ламы, переехавшего в Россию.

«Ламаист» был уверен, что живёт уже третью жизнь. Первые две бедняга профукал. Дело в том, что Земля находится на самом дне, и скатиться ниже уже невозможно. Но теперь-то он осознал свою потерю и в следующем воплощении скакнёт на несколько ступеней вверх.

«Ламаист» был оптимистом. Он не разделял концепций, утверждающих, что человек может что-то потерять. Память прошлых жизней? Ну так она восстанавливается в промежутке между воплощениями и влияет на выбор нового тела. А на высших стадиях развития душа и в теле перестанет забывать все свои воплощения. Мужик благовествовал: если уж тебе повезло однажды родиться, ты обречён на бесконечное совершенствование и приближение к Богу. С преступниками, негодяями и дураками случается ужасная вещь: они снова рождаются на Земле. Что может быть страшнее? То ли дело, быть разумной летающей рыбой на Венере или осьминогообразным мудрецом из созвездия Весов. Это отсталые невежественные христиане распускают нелепые слухи об аде и вечном наказании грешников. Неужели они не понимают, как порадовался Бог, когда увидел, что Адам кусил от яблока с древа Познания? Как возвеселился, что его питомец встал на ноги, обрёл свою личность?

– Погодите! – горячилась Оксана. – Личность и душа – не одно и то же. Максим Исповедник пишет...

– Простите, Максим какой? – спросил «ламаист».

– Это – святой отец...

– А! Теологи! Слышал, слышал... Величайший теолог всех времён и народов есть Ориген. Он не только признавал реинкарнацию, но и предвидел всеобщее спасение...

– Его учение Церковь отвергла!

– Мы же знаем, что в Церкви всегда хватало мракобесов...

– Давайте полемизировать тематически! – вмешался Саша. – Вернёмся к проблеме посмертного существования души. Христианское учение говорит, что человеческая личность неуничтожима, а человеческая душа может быть разрушена самой личностью. Человеческая

душа – это корабль, а личность – капитан, управляющий кораблём. Человек в аду есть капитан без корабля, который сам разбил своё судно в щепки во время земной жизни. Он живёт вечно, но ему нечем управлять.

– Вы прям целую лекцию прочитали, молодой человек! – восхитился «ламаист». – Но почему бы, по вашей версии, Богу не дать этому капитану вторую попытку?

– Потому что корабль (я разумею душу) индивидуален. Другое судно капитан получить не может. Да, Господь способен восстановить разбитое, но человек бесконечно направляет свой корабль на рифы в вечности. Житель ада есть маньяк, не принимающий исцеления и спасения, отвергающий лекарство.

– Красивая метафора, молодой человек, но неверная в корне. Личность, душа (называйте, как хотите), когда первый раз живёт, слишком слаба и неразумна. Только сверх-одарённые единицы способны после первой же жизни попасть на более высокий уровень. И вы думаете, что всех остальных добрый Бог отправляет в ад?

– Вы читали Кастанеду?

– Естественно!

– Евангелие говорит: много званых, мало избранных; входите узкими вратами, потому что широкие врата ведут в ад. Примерно тому же, как ни странно, учит и дон Хуан. Он называл себя «видящим», видел энергию, духовный мир, души людей. Он «видел» лишь единицы возносящихся на небо – своего учителя и его соратников, проживших свои жизни, как «воины». А души остальных людей «видел» распадающимися на эманации, или дхармы. Чем вам не подтверждение Евангельским истинам?

– Милый мой! Вы неправильно поняли и Евангелие, и Кастанеду! Там нет ничего, противоречащего факту реинкарнации! Я и сам, пока не занялся спиритизмом, не до конца был уверен. Неужели вы не понимаете: я лично вспомнил две свои предыдущие жизни. Вот я – немощная пожилая женщина где-то в Индии или Китае... Иду с авоськой в магазин. Спотыкаюсь, падаю, ломаю ногу. У меня случается инфаркт... Помню всё, как будто это только вчера было со мной. Как вы можете это объяснить? Давайте проведём сеанс и с вами. У меня неплохие медиумические способности.

– А вы уверены, что видения ваши истинны? Кто стоит за всем этим?

– В другой жизни я был богатым, бизнесменом, сыном чернокожего миллионера. Я не задумывался ни о чём духовном, и вот результат: в третий раз родился на Земле, в России, стране невиданных духовных возможностей. По-видимому, какой-то потенциал в предыдущих жизнях я всё-таки накопил. И вот я стал лечить людей наложением рук; развёлся с женой, чтобы не отвлекаться на пустяки; пошёл в ученики к сибирскому ламе, сбежавшему из Тибета во время гонений. У меня было много откровений. У вас были откровения, молодой человек?

– А вы верите в бесов? – спросил Саша.

– Нет! – засмеялся «ламаист». – Я – мракоборец! Как Грозный Глаз Грюм!

– А как вы думаете, почему на Земле столько несчастий, ужасов, войн, преступлений? Не свидетельствует ли это о некоей катастрофе, произошедшей в духовном мире на заре истории? Почему люди, стремясь к хорошему, делают не то, к чему стремятся? Например, персонаж Пастернака доктор Живаго?

– И как вы это объясняете? Бесами?!

– А вы можете придумать объяснение лучше? Давайте предположим, что прямо сейчас и на ваш, и на мой ум влияют некие враждебные нам существа из духовного мира. Кстати, и у Кастанеды, если не ошибаюсь, в «Активной стороне бесконечности», эти нелюбезные существа очень красочно описаны. Равно как и их господин. Чего стоит только видение жгута, протянутого от сих существ прямо в человеческий мозг! Так вот, предположим, что у меня есть защита от этих нематериальных существ – вера во Христа, Иисусова молитва, вся моя жизнь, направленная своим остриём к Богу. А вы являетесь марионеткой у этих существ, и

они воздействуют на вас, как хотят, внушая определённые мысли и убеждения. Например, «воспоминания» из прошлых жизней...

Тут оккультист захохотал.

– Зачем видеть мир в таких мрачных красках? Зачем весь этот пессимизм?

– Извините, но в этом свете (если допустить существование враждебных человеку духов) мир предстаёт в мрачных красках *для вас*. Для христианина такой мир – поле для битвы, из которой он должен выйти победителем. Если вы будете верить во Христа, и окажется, что Евангелие и христианское учение истинны, вы ничего не потеряете ни в этой жизни, ни в будущей. Если будете верить, и окажется, что никакого Бога нет, вы просто проживёте жизнь и умрёте счастливым человеком. В любом случае, вы ничего не теряете. Зато если вы не верите Евангелию, и окажется, что оно истинно, вы попадёте в ад. Если же вы не верите, и окажется, что Евангелие ложно, вы ничего не приобретёте. Это ещё Паскаль доказал...

– Минуточку! Минуточку! Я, вернее мой лама, считаем, что все спасутся и станут богами. И вы утверждаете, что мы видим мир в мрачных красках?

– Мы благовествуем, что любой человек, прожив одну жизнь, веруя во Христа, исполняя Его заповеди и являясь членом Церкви, может стать богом по благодати во веки веков. Более того, что он может обожиться уже в земной жизни. «Бог стал человеком, чтобы мы стали богами», – пишут святые отцы. И вы называете нас пессимистами? По вашему же мнению, чтоб достичь богоподобия, нужно прожить огромное количество жизней. К тому же вы насильно хотите вырвать у Бога то, что можно получить только как дар.

– Вы – проповедники ада, и утверждаете, что вы – оптимисты! Как вам не стыдно!

– Мы – проповедники истины и Царствия Небесного! Верить в то, что Бог дарует всё, что мы пожелаем, в ответ на нашу любовь к Нему, гораздо выше, чем в вашу космическую эволюцию. Ваша вера – детские игры! Человеческая свобода в том и состоит, что каждый человек может добровольно избрать – хочет он быть всю вечность с Богом или нет. Если бы человеку было дано много жизней, он лишь повторял бы в них выбор, который сделал однажды. Одной жизни, а иногда и половины жизни, Богу вполне достаточно, чтобы определить сердечное расположение человека. А, по вашей концепции, все обречены на успех. Где тут место человеческой свободе? И ещё. Давайте предположим, что Воланд прав, и каждому воздастся по вере его. Материалист, подобный Берлиозу, получит небытие. Вы получите бесконечное перевоплощение. Я стану сыном Божиим по благодати. Чья вера оптимистичнее?

– Молодой человек, молодой человек! – укоризненно сказал бородач. Его светлые выстраданные гуманистические воззрения были безнадежно оклеветаны этим молокососом...

* * *

Саша проснулся в ужасе. В бок ему упирался «золотой том» Пушкина. Как у них всё сложно в этих религиях! С другой стороны, у человека должна быть цель, пусть даже и иллюзорная. Кто его знает, как оно там на самом деле? Чем ближе подбирается старость, тем больше задумываешься о посмертной участи. Скольких родственников и друзей он уже похоронил! Где они сейчас? Где странствуют их души (если они есть) или осколки их личности?

Саша стал вспоминать покойников, и слёзы навернулись ему на глаза. Стало до безумия жалко себя.

Раздался звонок в дверь, и он, высморкавшись, пошёл открывать. Это Оксана пришла с работы.

Сон десятый

Саша был в гостях у зятя, того, который жил с Верой в элитном доме. Они смотрели футбол в мягких креслах в домашнем кинотеатре. Телевизор во всю стену, трибуны режут за спиной, мяч просвистывает над головой... Он и сам не заметил, как отключился.

* * *

Стоя перед иконами, Саша слышал, о чём шепчутся двое посетителей. Он слушал не звуки их голоса, а мысли, оформляющиеся в слова.

– Слышал анекдот: профессор богословия читает лекцию перед университетской аудиторией...

– Знаю, знаю! Бес вылезает из-под кафедры и спрашивает: «Как, как ты меня назвал?» Это – любимый анекдот Андрея Кураева.

– А вот ещё: 1855-ый год. Венчается молодой священник. Вечером он заходит к жене в спальню и говорит: «Извини, Лиза, но детей у нас с тобою не будет!»

– Это про Иоанна Кронштадтского?

– Ну конечно! «А детей у нас с тобою не будет»...

– Разве он не должен был предупредить её до свадьбы?

– Это же анекдот, дубина! Говорят, Александр Иванович с Оксаной Григорьевной тоже живут чистой жизнью. Поэтому у них нет детей.

– А мне кажется, такие люди – «скопцы, которые из чрева матерного родились так».

– Почему из чрева? Если ты будешь спать три часа в сутки и кушать одни просфоры, тебе тоже ничего не захочется.

– Не всегда же он был такой!

– Откуда ты знаешь?

Саша вышел в коридор и удивлённо посмотрел на мужчин.

– Чего вам, ребяташки?

– Совета! – выдал из себя оробевший рассказчик анекдотов.

– Ну, пойдём!

Саша завёл его к себе в комнату, поставил перед собой, посмотрел в глаза и резко спросил:

– Алтарник?!

– Д-да...

– Кто послал?

– Д-духовник...

– Заиканием давно страдаешь?

– Т-только ч-что!

– Анекдоты любишь рассказывать?

Мужчина заплакал.

– Понятно! Уже не любишь. Чего тебе от меня надо?

– Жена двойню родила. А теперь к родителям переехала жить. Деньги у меня все кончились. А детишек хочется увидеть – мальчика и девочку...

– А я тебе чем помочь могу? Я – кто: старец, пророк, священник?

– Я два раза прощенья просил, на коленях. Первый раз неискренно, а второй раз искренно. Всё равно не прощает!

– Дурак! Она тебя дома ждёт, вместе с детьми, а ты здесь околачиваешься, меня от дела отвлекаешь. Ступай вон!

– Спасибо вам, спасибо!

– И запомни, будешь пить кагор, предназначенный в кровь Господню, она совсем уйдёт! Водку тоже чтоб больше не пил! Ступай!

Выставив посетителя за дверь, Саша тихонько рассмеялся и поблагодарил Христа за сотворённое чудо.

* * *

– Гол!!! – заорал над ухом зять. – Александр Иванович, гол! Две минуты до конца матча! Мы победили!

Пробудившись, Саша видел потные лица футболистов и усатого лысого судью, препирающегося с капитаном вражеской команды.

Сон одиннадцатый

Саша ехал куда-то на электричке. Он ехал в никуда. Он ушёл из дома и надеялся стать бомжом, прекрасно отдавая себе отчёт в том, что опять не сможет, и на следующий день, как побитая собака, вернётся домой.

Оксана отлично знала о его стремлениях и уже не волновалась, когда он не приходил вечером домой. О другой женщине не могло быть и речи, потому что Саша возвращался грязный, поддатый, и от него воняло мочой.

С работы его давно выперли. Дочки и видеть его не хотели. Несколько раз Сашу били менты – не по злобе, а от нечего делать.

Он прожил жизнь впустую, работал вхолостую. Это очевидно. Потому что если бы не так... У него были бы настоящие друзья, а не свора этих... У него была бы овчарка. У него было бы то, что он любит. У него была бы жена, а не уродливая старуха. У него были бы добрые дочери. У него были бы внуки. У него были бы мозги...

А теперь всё потеряно и ничего не изменить. Пустота снаружи, пустота внутри. Он – живой труп и медленно разлагается, ни на что не надеясь, ничего не ожидая. Стараясь забыть то, что невозможно забыть.

Он настоящий – жертва всей своей жизни, всех своих прошлых дел, всех устремлений. У него исчез инстинкт самосохранения – последнее, что делает человека хоть немного человеческим.

Почему Бог так поиздевался над ним?

Вот опять выскочило это слово – «Бог». Но он знает, отлично знает, что это опасное слово. Как только оно выскакивает, с Сашей происходит что-то нехорошее. Как будто его пытаются вытряхнуть из норы, заставить что-то почувствовать. Пока тело что-то чувствует, оно живо. Но он-то уже ничего не чувствует! Ему это слово не опасно.

Может быть, это слово мешает кому-то, кто живёт внутри него или рядом с ним? Саша уже не раз почти физически ощущал присутствие этого «кого-то». Присутствие какого-то сверхчеловеческого инопланетного разума, очень сильно привязанного к Саше. Что нужно инопланетянам от такого никчемного существа, как он?

Но теперь терять ему больше нечего. И он будет произносить это слово назло инопланетянам. Бог! Бог! Бог!

Что ещё связано с этим словом? Ах да! Богу можно помолиться. Но что такое эта «молитва»?

Может быть, его двойник из параллельного мира знает, что такое «молитва»?

Саша свернулся калачиком на сиденье и задремал.

* * *

Он взглянул на себя в зеркало и сказал:

– Вот, Господи, я весь перед Тобою, во всей своей нечистоте!

Обращаясь к Богу, Саша не возводил глаза к небу, как католики. Он молился так, как будто Бог заполняет всё пространство вокруг него. Две тысячи лет назад Небо сошло на землю... Лицо у него было измождённое, серьёзное: впалые щёки, жидкая борода, две морщинки залегли между бровей. Но в глазах проглядывало что-то детское, как будто он все ночи напролёт читает или пишет сказки. Серьёзность, беззаботность и смех как-то неуловимо сочетались в этом лице.

Саша встал на колени перед иконами и зашептал, как провинившийся сын обращается к строгому, но доброму отцу:

– Благодарю Тебя, Господи, что Ты от самого моего рождения промышляешь о моём спасении! Благодарю, что послал мне терпеливых и любящих родителей! Благодарю, что даровал кроткую единомышленницу в лице Оксаны! Я не мыслю её иначе, как ангела, от Тебя посланного для утешения меня в скорбях. Благодарю за добрых соседей и всех ближних рода моего, молящихся за меня! Благодарю, что, подготавливая почву для Евангелия, Ты подкидывал мне книги Канта, Ницше, Достоевского и Кастанеды, чтоб чрез них уловить и привлечь меня к Себе! Что помог вынести из Египта всё золото³ и оставить в Египте ненужный хлам! Благодарю за все испытания, которые Ты мне посылаешь, чтобы закалить меня в огне, как железо, и сделать негнушимся при бесовских прельщениях! Благодарю за силу, которую Ты даруешь мне, чтоб я мог молиться за других! Благодарю Тебя за ежечасное исправление и укрепление Святой Православной Матери-Церкви, еюже держится весь мир! Я знаю, что не заслуживаю даров Твоих! Я постоянно раздражаюсь и гневаюсь на образы Твои⁴, допускаю худые мысли в голову, своевольничаю, тщеславлюсь, похваляю себя, превозношусь. Но протяни ко мне могущественную Твою руку, чтобы вызволить из терния страстей, чтоб спасти и очистить меня, грешного! И грехов моей юности не помяни! И прими сию корявую молитву, как посильное приношение, яко на большее я не способен и косноязычен! Раб неуклюжий я есть! И того, что должен исполнять, не исполняю!

Саша замолчал на какое-то время. По его лицу бегали блики от лампадки. Воздух в комнате дивно пах миром⁵. С улицы неслось пение соловья и мелодичное кваканье лягушек. Всё дышало спокойствием и тихой радостью.

– Господи мой, Господи! Я помню всю мою жизнь! Она освящена Тобой! Ты вёл меня от самого рождения Тебе одному ведомыми тропами, через овраги и пропасти, через ущелья и буреломы, тёмными лесами и бескрайнею пустыней. Бурные реки расступались по слову Твоему и манящие города растворялись, как миражи. Горы сдвигались с места, чтобы уступить дорогу Тебе, ибо Ты жил во мне. Ты раз за разом вытаскивал меня со дна морского и протягивал Свою спасительную руку, когда я был на краю гибели. Ты восставлял меня, принимая моё покаяние, и исцелял моё прошлое. Ты научил меня любить людей, Ты научил меня молиться за весь мир, Ты научил меня быть стойким во время скорбей. Ты даруешь Благодать свою всем, кто только попросит. Как долго я не знал, что ищу именно Тебя! Я искал славы, искал вечной жизни, искал победы над смертью, а нашёл Тебя, Господи Иисусе Христе! И Ты даровал мне всё, что я искал. Но оно не нужно мне более. А нужен мне только Ты! Красоту Твою возлюбил я, Господи, и желаю созерцать её без конца! Не отнимай у меня красоты Твоей, не отлучай от

³ собрать из нехристианских учений то, что в них совместимо с Евангелием

⁴ на людей

⁵ миро – благовонное масло, используемое в Таинстве Миропомазания, либо истекающее от мощей и икон

Себя за грехи мои, имже нет числа! Прости меня, отче, за всё и благослови, ибо в руки Твои предаю дух мой!

Было два часа ночи. Саша прилёг отдохнуть до рассвета и заснул с Иисусовой молитвой в уме.

* * *

Он почувствовал, что опять просыпается.

«Нет, Господи, нет! – взмолился Саша. – Я не хочу возвращаться в эту тупую, безрадостную, бесполезную жизнь, в которой ничего нельзя изменить! Не хочу созерцать эти потерянные годы, десятилетия пустоты! Вкушать бесконечную скуку, отъединённость от людей, замкнутость на самом себе! Не хочу войти с этим в вечность! Я хочу остаться в моём сне!»

Часть вторая Оксана

Сон первый

Беременная Оксана развалилась на диване перед включённым телевизором. Токсикоз совсем её измучил – она не могла даже смотреть на пищу, особенно на мясо. Стоило только почувствовать запах чего-то скоромного, как она уже бежала в туалет с рвотными позывами. Саше приходилось готовить самому, а потом выносить всё на балкон. Когда она ждала Веру, было то же самое. Она знала, что уже через месяц начнёт трескаться всё подряд и опять поправится килограммов на двадцать. Надо лишь немножко потерпеть. Плохо только, что такая скука. Делать совершенно нечего. По телику в будни одна ерунда, даже нормального фильма не посмотришь. Физический труд строго-настрого запрещён – ноги подкашиваются от слабости и тошноты, можно упасть и повредить будущему ребёнку. Остаётся только размышлять о жизни...

Жизнь как жизнь, не хуже, чем у других. Муж, дети, родители, друзья. Всё в норме. Стандарт. Дальнейший план жизни расписан на много лет вперёд – работа, отдых, новая машина, потом ещё одна получше, евроремонт, строительство дачи. Может, если повезёт, удастся пристроить детей в хороший институт. Неплохая перспектива, кто-то, может быть, даже позавидует. Ей не на что жаловаться. Муж практически непьющий, работает, кормит семью, не гуляет, не бьёт. Дочка славная, здоровая, с кудряшками. В общем, Оксану всё в жизни устраивает. Сашке, вот, снились какие-то странные сны про то, кем бы он мог стать, если бы всё у них пошло по-другому. Любопытно, может ли ей тоже такой сон присниться?

Оксана задремала под монотонное бормотание сериальных героинь...

* * *

Она идёт по дороге через лес. Зима, темнеет рано. Таинственно шумят деревья. Изредка темноту прорезывает свет фар проезжающей мимо машины. Она не боится споткнуться и упасть – она давно уже разучила «походку силы»: корпус наклонён вперёд, пальцы рук поджаты, колени при каждом шаге почти касаются груди. От станции до дома идти больше часа, плюс полтора часа езды на электричке, плюс полчаса на метро – итого три с лишним часа. Три часа туда и три обратно – итого шесть часов. И так почти каждый день. Когда они с Сашей решили жить на даче, они знали, что придётся часто мотаться в город, но от машины сознательно отказались. В деревню они перебрались недавно. Такое чувство, что их переезд был заранее кем-то спланирован, так всё получилось красиво. У них просто не было другого выхода – в съёмных квартирах уютиться надоело, а с Сашиним характером трудно ужиться с родственниками, даже с родителями. Он вечно норовит всех и вся контролировать, а сам не терпит ни малейшего вмешательства в свою жизнь.

На самом деле был, конечно, ещё один выход – устроиться на работу (желательно в какую-нибудь надёжную и растущую компанию) и купить квартиру в кредит. Но, поразмыслив, они с негодованием отринули этот вариант. Банковское рабство ещё похуже зависимости от родителей!

Подумать только – их чуть было не затянуло в обычную городскую суету! Хорошо, вовремя одумались. Саша уже почти согласился пойти работать в фирму, спекулирующую каким-то там оборудованием; на горизонте замаячила сытая обеспеченная жизнь. Сытая, но

бесперспективная, обеспеченная, но безрадостная. Жизнь, в которой не может произойти ничего нового и чудесного. «Так что, шесть часов – тьфу! пустяки! – подумала Оксана. – Разве это цена за полученную свободу?!»

Совершенно неожиданно прямо перед собой она заметила фигуру человека – мужчины. Она почувствовала, что тот на неё охотится. Её выследил маньяк! Первая мысль была шмыгнуть в лес и затаиться. Вторая – убежать. Третья – завопить что есть мочи и упасть в обморок. Но тело отреагировало по-другому: Оксана заняла боевую боксёрскую стойку и стала скакать у противника перед носом, готовясь к удару ногой ему в пах. Насильник на секунду остановился, а потом вдруг засмеялся Сашиним отрывистым смехом.

– Дурак! Ты меня напугал до полусмерти! – Всё ещё бледная Оксана обнимала родного мужа.

– Надо было быть охотником! Сколько тебя ещё учить – будь всегда собрана, веди себя как охотник, а не как жертва! – отчитывал её Александр.

– А я и вела! – оправдывалась Оксана обиженным голосом. – Я защищаться, между прочим, собралась, если ты это успел заметить!

– Ага! Прыгала, как курица, по дороге! Клынуть, что ли, меня собралась? – смеялся всю оставшуюся дорогу Саша.

Дома Оксана вдруг неожиданно стукнула кулаком по столу.

– Всё! Хватит!

– Что хватит? – Саша отставил чашку с чаем подальше от жены.

– Хватит тянуть с этим! Давно пора было решиться! – она уже натягивала купальник.

– А, так ты решила наконец в проруби искупаться! Поздравляю. Позволь присутствовать при сём удивительном зрелище!

– Разрешаю. Заодно и подстрахуешь, если что.

Перед аккуратной прорубью, заботливо выдолбленной Сашей в примыкающем к участку прудике, Оксана остановилась.

– В общем, я не только в прорубь залезть сегодня решила. Я воином стать хочу! Заявляю тебе и Силе, что отныне и навсегда я буду её служителем! Что бы ни случилось и где бы я ни оказалась – я буду поступать как воин! Надоело курицей по жизни скакать!

Три раза окунулась она с головой в холодную воду и пулей вылетела обратно на лёд.

– Уф! А всё не так страшно оказалось! – Она буквально повизгивала от восторга.

* * *

«Преступник вооружён и очень опасен!» – телевизор вывел Оксану из забытья. Плед сполз на пол, холодный осенний ветер распахнул форточку. Оксану немного знобило, как будто она и вправду только что вылезла из ледяной воды.

Какой удивительный сон! А она ещё над Шуриком смеялась. Кстати, рассказать ему или нет? Нет уж, дудки! Засмеёт, припомнит, как раньше сама его поддевала. Неужели и у неё альтер-эго проснулось? Параллельный мир, страна упущенных возможностей?! Ну и жизнь у них там – дикари, да и только! Даже туалета в доме нет. Воины, Сила, прорубь, курица! Причём здесь курица? Бред сумасшедшего! Она давала какой-то невысказанный обет. Было тяжело, приходилось буквально заставлять себя произносить слова – прорывать невидимую, но вполне ощутимую преграду. Как будто какой-то контракт подписываешь или в пропасть бросаешься, не зная наверняка, натянут ли внизу тент. В любом случае, пути назад больше не будет, и ты уже не властна над собой...

Скрипнула входная дверь, и на пороге появился Саша с букетом роз.

– Это тебе. Ну и холод ты здесь развела! – поёжился он. – Смотри не простудись!

– Сась!

- Что, родная?
- У нас ведь всё хорошо, правда?
- Ну конечно, глупая! Как же с вами трудно, с будущими мамашами! В прошлый раз, когда Верочку ждала, всё время плакала, а теперь что?
- А теперь я есть хочу! Тащи сюда свою курицу с балкона! Отъедаться буду. Что-то мой токсикоз как-то вдруг неожиданно прошёл! – Оксана нацепила тапки и пошла в ванную наливать воду для цветов.

Сон второй

Заснуть, похоже, так и не удастся! Оксана уже в который раз больно ткнула мужа локтём. Тот перевернулся на другой бок, но храпеть не перестал.

Саша уже давно к ней охладел, выполняет свой супружеский долг чисто механически, по привычке, потом чмокает в губы и тут же вырубается. Она знала, что до неё у него было много женщин, но знала и то, что теперь он образумился и вряд ли ей изменяет. Ну и что с того? Может, и лучше было бы, если бы он завёл любовницу, не приходилось бы терпеть его потное тело, елозящее на ней, и заставлять себя представлять на его месте подтянутого красавца, чтобы хоть немного возбудиться. Когда-то его запах был Оксане приятен, они даже шутили, что «снюхались» друг с другом. Но влюблённость проходит быстро, а за ней тянутся годы привычки и обязанностей. Если бы он ей изменял, это хоть немного освежило бы их отношения. Она бы его ревновала, закатывала сцены; он бы дарил ей цветы, просил на коленях прощения; помучив немного, она бы его прощала; они бы мирились, клялись друг другу в вечной любви, потом отсылали дочек к бабушкам и всю ночь не могли бы оторваться друг от друга... У всех нормальных людей так. Ну что он за мужик, что даже любовницу завести не может?!

Один раз она попыталась ему изменить. Познакомилась в кафе с каким-то бизнесменом, представившимся как Вадик. Не Аллен Делон, конечно, но костюм приличный, перстень на пальце, галстук не без вкуса подобран. Посидели, выпили вина, он пригласил её в ночной клуб (пришлось сказать мужу, что ночует у подруги). Там было шумно, они танцевали, он клал ей руку на задницу, потом повёз на такси к себе домой. Там ещё раз выпили, поцеловались. Ей вдруг стало до тошноты противно – запах его разгорячённого тела её добил. Ну не её запах, и всё тут! Пришлось в спешном порядке вырваться из его цепких объятий и удирать из квартиры. Остаток ночи Оксана провела у подруги, заливаясь слезами и заглушая стыд и тоску ирландским ликёром. Весь следующий день она любила мужа. Она вдыхала его аромат и вспоминала молодость. Потом всё прошло, но больше свой опыт она повторять не рискнула.

Саша тихонько застонал во сне. Оксана поджала под себя ноги и попыталась заснуть.

* * *

Она сидит на кровати и читает «Карлсона, который живёт на крыше». Саша рядом читает «Незнайку на Луне».

- Пошли «менять направление» жизни! – сказал он, отрываясь от книги и глядя на часы.
- Куда? На поляну?
- Точно. Будем на «месте силы» костёр жечь.

Костёр развели с трудом – газеты взяли мало, а хворост, который они насобирали в лесу, оказался сырым. Положение спасла прошлогодняя малина, которую Оксана наломала в овраге.

- Ты взяла? – поправляя костёр, спросил Саша.
- Конечно, как я могла забыть! Вот они! – Оксана достала что-то, завернутое в бумажку, и протянула мужу.

– Давно пора от похоти избавиться! – решительно заявил он. – Молодец, что сообразила срезать волосы с лобков! Надо дать Силе какой-то знак, символ того, что мы хотим завязать с половой жизнью. Сейчас мы их сожжём и попросим Силу помочь нам освободиться от этой зависимости. Дон Хуан сказал, что можно в одно мгновение выкинуть всё что угодно из своей жизни. Надо только захотеть!

Оксана кивнула:

– Лишние привязанности к этому миру нам ни к чему. Если будем жить как все, нам никогда не сдвинуть «точку сборки» и не «увидеть» эманации Орла. Да ещё дети могут появиться – тогда нам совсем труба!

Она хорошо усвоила, что ребёнок, даже если отдать его в детдом, ворует энергию своих родителей. Однажды она созерцала светимости людей, у которых есть дети. Страшное зрелище! Огромные чёрные дыры в области живота! Дети забирают «остриё» родителей, и те постепенно превращаются в вялых безжизненных развалюх. Они решили раз и навсегда – детей у них никогда не будет!

От привязанности к слабым наркотикам – табаку и кофеину – они уже избавились. Для этого понадобилось всего лишь выпить на двоих банку кофе зараз и выкурить пачку «Беломора». Саша объяснял свой план так: «Когда употребляешь всё это в маленьких количествах, трудно понять, какая это дрянь. А так всё сразу встанет на свои места!»

Всю ночь Оксана с Сашей не могли заснуть. Сердце колотилось с бешеной скоростью, а непрерывные приступы кашля, казалось, выворачивали лёгкие наизнанку. Но результат был достигнут – у них выработался устойчивый рвотный рефлекс на сигареты и взбадривающие напитки.

Телевизор они давно уже оттащили на чердак и поломали все диски с компьютерными играми – у Саши чуть было не начала вырабатываться зависимость от «стратегий». Из книг оставили только детские сказки (посчитав, что от них почти нет вреда) и Карлоса Кастанеду.

– Слушай! Мы избавляемся от привязанностей тела, но совершенно забыли о привязанностях к людям! – воскликнула Оксана, кидая последнюю веточку в огонь.

– Ты намекаешь на «сталкинг»? Я давно уже об этом думаю.

– Люди своими «кольцами силы» тянут нас к земле – так у Карлоса написано. А мы продолжаем ходить в гости к соседям и распивать с ними чай, весело болтаем с родителями о всяких глупостях – так не должно больше продолжаться! Надо что-то делать!

– Ты права. Надо их отпугнуть. Нагнать вокруг себя тумана, чтобы никто не знал, что мы из себя представляем. Пусть считают нас психами, дебилами, чудаками – кем угодно, лишь бы не конформистами, которые и слова не могут сказать им поперёк!

– Давай я стану стервой, а ты моим забитым мужем! Это разрушит их представления о нас. Я буду у всех на виду давать тебе оплеухи, орать на тебя, запрещать тебе разговаривать с людьми. Ты будешь несчастным подкаблучником, который до безумия боится своей грозной супруги!

– Ты думаешь, они поверят в этот маскарад? – Саша с сомнением покачал головой.

– Поверят, можешь не сомневаться! Людей убедить очень просто – они всегда охотнее верят внешнему, чем внутреннему. Потом надо сделать так, чтобы кто-нибудь как будто случайно подслушал наш с тобой разговор, который убедит их, что мы не притворяемся. Слухи быстро разлетятся по округе – и дело в шляпе!

– Ну хорошо, попробуем. Хоть повеселимся от души! – Он по-братски поцеловал Оксану в щёку, покраснел и отсел подальше.

* * *

Внезапно она почувствовала, как кто-то стаскивает с неё одеяло.

– Оксан, ты храпишь, как мужик! Спать невозможно! – Всклооченный Саша стоял перед ней во всей своей утренней красе, выпятив вперёд своё импозантное брюшко («сокровище Будды», как она называла его жиры, когда хотела подольститься).

– Кто? Я? – от возмущения Оксана не нашлась сразу, что ответить. – Вот за это вот, Саш, будешь сам себе завтрак готовить!

– Идёт! – невозмутимо ответил он. – Но ванная моя! – И он тут же устремился в совмещённый санузел.

«Ну и прыть! Для такого жирдяя просто феноменальная!» – проворчала Оксана и вновь натянула на себя одеяло. Она знала, что ещё полчаса доступ в ванную будет закрыт. Значит, у неё есть время, чтобы поваляться и подумать о том о сём...

Опять этот смешной сон! А она уж думала, больше ей эта чепуха не приснится. Такое нарочно не придумаешь: это надо же было додуматься волосы с лобка жечь и «Беломор» пачками курить! А может, и не смешной, а может, и страшный! Чёрные дыры в животе! Оксану передёрнуло от одного воспоминания об этом. «Дети – цветы жизни!» – отчаянно завопило что-то внутри неё. Уж кто-кто, а она это знает не понаслышке. В дочках для неё заключён весь смысл существования. Она всё для них делает – готовит, стирает, убирает, учит с ними уроки, покупает шмотки, с мужем до сих пор не развелась. «Мои кровинки! – повторяла она себе в самые тяжёлые минуты жизни. – Когда стану старухой, будет, кому подать мне стакан воды!» К абортам она всегда относилась резко отрицательно – гнусно избавляться от собственного ребёнка, даже если тебя припёрло к стенке...

Ерунда все эти сны! Долой навязчивый кошмар! Она потянулась до хруста в костях и встала с постели.

– Ксан! У тебя пижама грязная! – Саша уже закончил плескаться и вынимал из шкафа свежую рубашку и носки.

– Где же это? Только вчера постирала!

– «Где, где»?! На брюхе два здоровенных чёрных пятна!

Сон третий

Оксана сидела дома, заполняла полис и ждала очередного клиента. В квартире было пусто и тихо, только одна недобитая муха жужжала на подоконнике. Муж ушёл на работу, девочки – всё ещё у свекрови в деревне.

Оксана подалась в страховые агенты, потому что ей надоело, что все считают её нахлебницей. Специальность не такая уж и плохая, подходящая для её психологического типа: постоянно находишься среди людей, вертишься в самом центре светского водоворота. Для экстравертов – самое оно. Ну и довольно-таки престижная. У нас, по крайней мере, ещё не считают, что страховой агент – это что-то вроде бродячей собаки с лишаём, от которой надо побыстрее избавиться. Конечно, нельзя сказать, что стать страховым агентом было мечтой её детства. (Девочкой она представляла себя учительницей младших классов или, в крайнем случае, женщиной-космонавтом.) Ну, наверное, зубным врачом в детстве тоже мало кто мечтает стать. Жизнь всё переиначивает по-своему...

Зато у неё свободный график – можно заниматься детьми, ездить в любое время отдыхать. Правда, времени всё равно не хватает. Клиенты звонят всегда неожиданно, а помогать им она считает своим профессиональным долгом (хотя, если происходит страховой случай, они должны обращаться не к ней, а в компанию). Оксане приходится отменять все свои планы, срывать из дома, мчаться куда-то в другой конец города...

На косметику и тряпки деньги она зарабатывает сама. Такая уж у неё работа – надо выглядеть прилично. Имидж бизнес-women поддерживать нелегко. В наше время женщине нельзя

долго сидеть дома и бездельничать – немедленно начнёшь толстеть, смотреть сериалы и ревновать мужа к секретарше. Брр! Какая пошлость!..

Оксана помогает родственникам и друзьям – выбивает для них скидки, иногда не берёт свои комиссионные. К пенсионерам приезжает на дом, даже если выезд не окупится. Один застрахованный дедуля недавно подарил ей гвоздичку и пытался поцеловать руку. Бывают и у неё в жизни приятные минутки...

За время отдыха работы накопилось полно. Сиди теперь до позднего вечера! Глаза так и слипаются от недосыпания...

* * *

Такое чувство, что в сумерки весь мир затихает и ждёт, что вот-вот произойдёт что-то очень важное и чудесное. Оксана знала: в «час силы» открывается щель между мирами и можно, если удастся остановить диалог, проскользнуть в неё. Прислонившись к стволу старого дуба и прижав ноги к груди, она пыталась охватить взглядом все 180° горизонта. Облака рывками движутся по небу, значит непрерывность восприятия поколебалась, и она вот-вот увидит сущности вещей. Какая-то птичка села ей на плечо, очевидно, приняв неподвижную Оксану за пень или камень. Такое с ней часто случается: она научилась настолько сливаться с окружающим миром, что дикие животные её не замечают. В прошлый раз, когда она сидела на поляне, мимо пробежала лиса, а неделю назад на неё чуть не наткнулась косуля. Саша говорит, что она «животный маг». Наверное, это так и есть. Оксане нравится наблюдать за зверями и общаться с ними. Она любит природу, любит в одиночестве бродить по полям и лесам. С людьми всё гораздо сложнее – их она не любит и презирает. От них один вред: шум, мусор, неприятные запахи и глупые разговоры. Они постоянно суетятся и всё портят. Как вообще можно так жить?! Да они хуже свиней! Лучше с ними вообще не взаимодействовать!

Если она встречает в лесу грибника или охотника, то немедленно убегает. Соседи сами убегают, когда их видят. Пришлось постараться, чтобы отпугнуть эти навязчивые и любопытные создания. Чего они с Саней только не делали: пели матерные частушки, невпопад отвечали на вопросы, вместо «добрый вечер» говорили «доброе утро». Оксана побрилась налысо и с голой грудью ходила по деревне. С друзьями они давно уже порвали всякие отношения, а когда приезжают родственники, то они запираются в своей комнате и стараются не выходить оттуда, пока те не уедут...

Внезапно Оксана почувствовала, что сидеть дольше бесполезно. Сегодня ей не удастся «остановить мир». Размяв онемевшие от неподвижной позы ноги, она пошла домой.

– Ты совсем с ума сошла? – встретил её разгневанный муж. – Где ты шлялась всё это время? Пропала на три часа, я тебя везде искал, звал, думал, с тобой что-то случилось!

– Да ладно! – отмахнулась Оксана. – Меня не было всего час-полтора. Я на опушке сидела, диалог останавливала.

– Час-полтора? Да ты на часы посмотри! А опушку я всю прочесал, когда тебя искал. Зачем врать?

– Да не вру я! А чего ты так разволновался, разве не знаешь, что надо всех предоставлять своей личной силе? Значит, ты ещё не до конца избавился от привязанности ко мне, не достиг полной отрешённости. Лучше послушай, что я тебе расскажу: мне так хорошо было, я чуть-чуть не «увидела»!

– Ты меня чуть-чуть в могилу не свела! Ты мне нужна была! Я «сновидением» занимался, и у меня что-то не так пошло. Мне на голову словно покрывало чёрное накинули, весь мир каким-то злым и угрожающим стал казаться, отчаяние меня охватило, захотелось что-то с собой сделать. И некому было меня из этого состояния вывести! Еле-еле сумел дотащиться до

пруда, окунулся, и только тогда мне полегчало. Если бы я тут без тебя умер, тебя бы совесть не мучила, а?

Оксана уже стояла перед Сашей на коленях и рыдала.

– Прости, Саш!.. Я глупая, дебилка!.. Ты мне очень-очень нужен! Правда!.. Чёрт с ним, с «видением» этим!.. Лишь бы с тобой всегда быть!..

– Дурочка ты моя! – Саша поцеловал жену в макушку. – Видению научиться легко. Любой самый безмозглый аскет при желании может этого добиться. Гораздо труднее идти по пути воина: жить как в последней битве, насыщать глаза миром, быть лёгким, беззаботным...

– Да, и ещё быть одной командой! Не тащить одеяло на себя! Ты – мой «нагваль»! Я тебя теперь всегда-всегда слушаться буду!

* * *

Разбудил её звонок в дверь. Пришёл клиент – высокий басовитый мужчина лет сорока.

– Я вам тут по КАСКО уже всё подсчитала. – Нацепив на нос очки и стряхнув остатки сна, Оксана начала свою обычную «обработку». – Я сотрудничаю сразу с несколькими крупными компаниями, так что выбор у нас есть...

Через полчаса обессиленная Оксана уже жарила котлеты. Столько возни, а в ответ: «Спасибо. Я подумаю!» Знаем, знаем, все они так говорят, когда страховаться не хотят. Жмотничает! Зачем только время у неё отнимать? Ну и ладно, бог с ним, пошёл он... с миром!

С людьми и вправду сложно! Для чего она завела так много нужных и ненужных знакомых? Теперь на каждый день рождения ей дарят кучу подарков: гели для душа, вазочки, подсвечники, массажёры для ступней, рамки для фотографий, иногда даже что-то действительно необходимое. Её постоянно приглашают на фуршеты, вечеринки, в театр. Но всё-таки... Иногда хочется и одной побыть, в лесу погулять...

Запах подгоревшего мяса вывел её из задумчивости. Тьфу на всё на это! Жизнь – она важнее этой чепухи. «Здесь и сейчас!» – вот её девиз, выстраданный, между прочим, и проверенный годами. Психологи тоже что-то вроде этого советуют.

– Так! Признавайся, что опять спалила?! – Саша открыл дверь своим ключом и неслышно прошёл на кухню.

– А, это ты? Садись за стол. Котлеты немного пережарила, но есть можно. Щас, нижнюю корочку только обдеру...

– Ты в порядке? Что-то бледненькая!

– Да всё никак от отдыха не отойду! Сань, может, бросим всё к чертям, сгоняем в выходные на озеро, я палатку у брата возьму!

– Ты что, забыла? В эти выходные у меня выставка! Сидоренко и так простить не может, что я на две недели в самое горячее время в отпуск уезжал! Может, в следующие выходные получится. Посмотрим...

Оксана отвернулась, чтобы скрыть своё разочарование. Две крупные слезинки капнули на плавающие в жиру котлеты.

Сон четвёртый

Оксана сидела в косметическом салоне и ждала свою очередь. Она и всегда была не очень привлекательна, а годы её уж тем более не красят. Но нужно хоть как-то поддерживать форму. Раскисать нельзя!

Иногда, когда она перестаёт себя обманывать, перед ней проступает образ уже немолодой женщины, бесцельно прожигающей свою жизнь. Тогда она словно видит себя со стороны, как в кино. Вот она ещё девочка с большими карими глазами и тугими косичками. У неё вся

жизнь впереди: так много планов, так много хочется успеть. Теперь она девушка с задумчивой улыбкой и прыщиками на носу. Она ждёт прекрасного принца, она мечтает о большой и вечной любви. Вот она уже молодая женщина, слегка побитая жизнью и немного разочарованная в мужчинах. Но в ней ещё живо желание найти цель в жизни, она ещё хочет всю себя отдать на служение чему-то великому и прекрасному. А дальше? Дальше колесо времени вертится всё быстрее, всё стремительней сменяют друг друга события. Замужество, покупка квартиры, рождение дочерей, борьба с лишним весом, поездки за границу, морщины, строительство дачи, работа, пластическая операция, грустные затравленные глаза, усталость от жизни и себя самой... Когда же с ней это случилось? Когда она потеряла нить, когда перестала верить в то, что можно куда-то стремиться, что-то решительно изменить в своей жизни? Кто в этом виноват? Муж? Да, наверное, именно он ответственен за то, что с ней произошло. Ведь он – глава семьи, это он когда-то вправил мозги молодой дурачке и объяснил, что надо просто жить... Но неужели и вправду всё могло пойти по-другому? Неужели возможно, чтобы тебя не затащило болото повседневной жизни?

Оксане страстно захотелось хотя бы во сне увидеть себя другой, более счастливой, более живой...

* * *

Разбудил её звон будильника. Стрелки показывали ровно 5:00. Оксана вскочила с постели и тут же, прямо в майке и трусах, выбежала на крыльцо бить боксёрскую грушу. Потом постояла ещё немножко на улице, вдохнула напоследок побольше холодного, но уже такого весеннего воздуха, и вспомнила, что до рассвета ей надо успеть «перепросмотреть» хотя бы пару событий из своей жизни, сделать «магические пассы» и помедитировать на сухой листочек. Чтобы копить энергию, они сами себе составили такой плотный график, что по вечерам Оксана еле могла доползти до кровати...

«Техники, техники, техники – достала уже такая жизнь!» – с тоской думала она, представляя себе, как будет целый час сидеть в темноте на унитазе, пытаясь выдавить из себя хоть одно толковое воспоминание. Они столько делают, а результат нулевой! Ей не к кому обратиться за помощью. Абстрактное не помогает. Оно слишком далёкое и холодное. Карлос пишет, что Орла (Дух, Силу) нельзя разжалобить или умолить. Орлу нет дела до людей. К нему нельзя прильнуть на грудь и выплакать все свои печали. Орёл не погладит по голове, не успокоит, не утрёт с лица слёзы. Он сам отрешённый и требует того же от людей. Какие он преследует цели, даруя человеку возможность зажечь «огонь изнутри»? Может, это ловушка? Зачем мы ему нужны?

– Слушай, Саш! – взмолилась Оксана. – Честное слово, не могу я «перепросмотр» сейчас делать! Давай нарушим распорядок, Евангелие, что ли, читаем!

– Хорошо! – Похоже, Саша сам рад был поводу хоть на часок отдохнуть от своего расписания. – «Перед праздником Пасхи Иисус, зная, что пришёл час Его перейти от мира сего к Отцу, явил делом, что, возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их...» – начал он.

Евангелие от Иоанна оказалось интереснее других. Читать его было почти так же увлекательно, как и книги Кастанеды. Они находили там много понятного и близкого, совпадающего с учением дона Хуана, но многое вызывало у них недоумение. «Например, – думала Оксана, беря лопату и направляясь к пруду, – почему Иисус настаивает на том, что для сохранения осознания после смерти человеку надо обязательно пить его кровь и есть его плоть? Наверное, это какая-то метафора, но такая странная...» Ещё ей было непонятно, почему каждый раз, когда она стоит на Службе в храме (они теперь часто ходили в церковь для маскировки), её мутит и хочется немедленно оттуда убежать. А когда в прошлый раз священник выносил из алтаря чашу, ей стало так худо, что она чуть не закричала: «Унесите эту гадость!»

Оксана разбила лопатой тонкий лёд, успевший затянуть прорубь за ночь. Ранней весной ночи обычно холодные, а днём на солнце всё начинает таять. В центре пруда лёд был ещё довольно толстый, но у берега он стал заметно тоньше, а в некоторых местах стоял вовсе, обнажив узкую полоску мутной воды. Чтобы можно было по-прежнему купаться в проруби, Саше пришлось соорудить что-то наподобие мостика: он положил длинную доску одним концом на берег, а другим на лёд. Но в последнее время им стало мало просто окунуться в холодную воду. Тогда они решили пробить вторую прорубь, на расстоянии четырёх-пяти метров от первой, и плавать подо льдом между ними. «Воин должен доверять своей личной силе, – объяснял свою идею Саша, не обращая внимания на вытянувшееся от ужаса лицо Оксаны. – Ты уже накопила достаточное количество энергии, чтобы найти под водой путь наверх!» И она, действительно, находила. Но каждый раз было страшно плыть под толщей льда от одного маленького круглого окошка к другому. В прошлый раз она немного сбилась с курса и не сразу нащупала рукой край проруби. Может быть, вода стала мутнее? Или она сама была тогда в плохой форме? Оксану вновь охватил страх, но она решительно полезла в воду. Чего бояться? Ведь она – воин, а воины всегда живут бок о бок со своей смертью. К тому же рядом был Саша. Если она вдруг не найдёт выход, он начнёт бить по поверхности воды рукой, и она выплывет на звук. Сделав глубокий вдох, Оксана нырнула и поплыла подо льдом.

Что-то слишком уж долго она плывёт. Вокруг темно и ничего не видно, над головой по-прежнему лёд, воздуха катастрофически не хватает. Почему Саша не подаёт ей знаков? Неужели она никогда больше не увидит свет? Говорят, что перед смертью у людей вся жизнь проносится перед глазами. Но у Оксаны в голове вертелась только одна мысль: какая всё это большая глупость! Вдруг нога её коснулась дна. Изо всей силы борясь с желанием вздохнуть, она ощупью стала продвигаться к краю пруда. Ещё несколько секунд, и она уже протискивается в узкую щель между берегом и кромкой льда. Бледный и мокрый Саша помогает ей окончательно вылезти на сушу.

– Я был уверен, что ты умерла! Тебя не было несколько минут! – Саша всё никак не может прийти в себя.

– Ты-то где был? Почему не помог мне найти выход? – укоряет его Оксана.

– Да я руками по воде хлопал, сам два раза нырял, пытался даже кричать под водой, но ничего не помогало! Потом, когда уже отчаялся, вдруг смотрю: твоя голова у берега показалась. Просто чудо какое-то!

– Чудо! – задумчиво повторяет Оксана. – Похоже, Саш, это знак! Надо нам что-то в жизни менять, а то потонем в своих распорядках и планах!

– Ну на сегодня я всё отменяю! Будем отмечать твой новый день рождения!

– Ты даже себе представить не можешь, Сашенька, как я счастлива, что воскресла из мёртвых! Я почувствовала там, под водой, что не смогу зажечь «огонь изнутри». Что со мной может случиться что-то ещё более страшное, чем сама смерть. Но кто-то не дал мне погибнуть, Саш, кто-то хочет, чтобы я жила дальше и искала путь наверх!

– Кто? Абстрактное, Сила?

– Не знаю, Сашенька, уже не знаю...

* * *

– Кто следующий? – Выглянувшая из процедурной девушка с любопытством смотрела на Оксану, совершенно неприличным образом растянувшуюся на диванчике для посетителей. – Проходите, пожалуйста!

Пока её обмазывали глиной, Оксана размышляла об увиденном ею сне. Неужели она действительно могла бы пойти на такой риск: плавать подо льдом из проруби в прорубь? Всё это, конечно, глупость, но... Там она живёт, думает, меняется... Да где там, в конце-то концов?

Там никакого нет и быть не может! Это обман, мираж, пустые мечты! Господи, до чего же она себя довела, что стала воображать себе такую жизнь? Люди уходят от реальности в книги, компьютерные игры, работу, разные хобби, а она придумывает сны и надеется в них забыть о своей настоящей жизни! Неужели ей настолько противна действительность, что она готова променять её на какой-то бредовый сон? Надо срочно что-то менять! Может, пойти в следующий раз в другой салон, где нет очередей? Или взять абонемент в бассейн? Или вообще сменить имидж: перекрасить волосы в другой цвет, поменять гардероб? Выкинуть хлам из дома и старых позвать друзей?..

– Пожалуйста, лежите спокойно. Вам нельзя сейчас двигаться, – раздался мягкий и равнодушный голос косметолога.

Оксана заставила себя успокоиться и сконцентрировать всё своё внимание на телесных ощущениях.

Сон пятый

Оксана сидела в кафе, ела низкокалорийное пирожное и слушала трескотню Сони, своей лучшей подруги. Та без умолку болтала что-то об астрологии и мужиках. Соня была в своём репертуаре: чёрные очки прикрывают подбитый глаз – следы разборки с очередным мужем; на шее болтаются различные обереги, амулеты, талисманы и ладанки; гигантский вырез облегающего фигуру платья уже привлёк взгляды каких-то кавказцев, сидящих за соседним столиком.

Соня всерьёз интересуется различными духовными практиками. Квартира её давно уже превратилась в приют для всевозможных бездомных «учителей», «гуру» и «посвящённых», которые считают свою благодетельницу чуть ли не новым воплощением Будды. Иной раз Оксана завидовала подруге, что та ведёт такую увлекательную жизнь, полную ярких впечатлений и интересных знакомств. Конечно, она сама тоже не была чужда духовности. Периодически посещала церковь, писала записки и ставила свечи. Читала «Диагностику кармы» Лазарева. Простудировала пару-тройку брошюр по НЛП, на обложке которых непременно изображён оскаленный мужик, демонстрирующий все свои тридцать два зуба. Ходила на тренинги по трансперсональной психологии; одно время даже увлекалась йогой и бесконтактным массажем. Из книг Норбекова Оксана узнала главную духовную тайну: чтобы преуспевать в бизнесе, надо *всей душой* захотеть заработать деньги. Когда у Наденьки случилась почечная недостаточность, они всей семьёй ездили в Дивеево к мощам Серафима Саровского, а на обратном пути посетили известную целительницу... Но Оксана отлично понимала, что, по сравнению с Соней, она – дилетантка.

– Послушай, Ксан, что о тебе звёзды говорят! – Соня помахала перед Оксаниным носом каким-то женским журналом. – Эта неделя преподнесёт вам немало сюрпризов. А виною тому напряжённые отношения Солнца и Венеры с Ураном. Будьте готовы, что ваши любимые усомнятся в искренности ваших чувств. Неделя располагает к романтическим знакомствам с иностранцами. Весьма возможно, что на пути вам встретится некий заморский принц. Вас потянет на чтение серьёзной литературы и разговоры о высоком. Беседа с мудрыми людьми и поход в церковь – самые подходящие для вас сейчас занятия...

Сонино бормотанье обладало, по-видимому, каким-то гипнотическим эффектом. Веки Оксаны стали смыкаться, тело налилось свинцовой тяжестью. Она начала проваливаться в иной мир...

* * *

Они с Сашей сидели за деревянным столом, покрытым клетчатой скатертью. На столе лежали хлеб, печенье, пряники, стояла открытая банка со шпротами и вазочка с малиновым

вареньем. Ни Оксана, ни Саша к угощению даже не притронулись. Чего нельзя было сказать о сидящем напротив них полном мужчине средних лет, одетом в чёрный подрясник. Он с аппетитом кушал рыбу с хлебом, запивая всё это квасом.

Отец Андрей был простым сельским батюшкой с заочным семинарским образованием и широкой русской душой.

Это был их последний шанс – последний храм, находящийся в зоне досягаемости. Все остальные попытки найти духовника провалились с треском. По какой-то странной причине, как только они сближались с очередным священником, тот обязательно демонстрировал худшие свои качества, а иногда дело и вовсе кончалось скандалом. Они искали по-настоящему духовного человека, родственную душу, того, кто сразу понял бы, что они настоящие воины Христовы, готовые посвятить всю свою жизнь Богу. Когда они наконец-то осознали, что христианство – выше и ближе к истине, чем учение Кастанеды, то решили не размениваться по мелочам, а постараться принести максимальный духовный плод. Но никто не мог понять их стремление к совершенству. Священники, которые им попадались, не хотели давать своё благословение ни на чистую жизнь, ни на постничество, ни на усиленный молитвенный подвиг...

– Угощайся, милая! – Отец Андрей пододвинул к Оксане банку со шпротами.

– Нет, спасибо! Я не голодна! – ответила она и переглянулась с мужем. Шёл Рождественский пост, и по уставу рыбу можно было вкушать только в субботу и воскресенье, а также в дни памяти некоторых святых. Но сегодня-то была пятница!

– Кушай, кушай! Можно, я благословляю! Вон ты какая худющая, едва ветром не сносит! – не сдавался батюшка, с ещё большей настойчивостью подталкивая банку к Оксане.

Она не смогла выдержать его давления и с отвращением впихнула в себя одну маленькую рыбку. Саша за компанию съел парочку.

– А почему ты обручального кольца не носишь? Это нехорошо! – на этот раз священник обратился к Саше.

– Да это же пустая формальность! – с негодованием возопил тот. – Неужели вы думаете, что я могу изменить жене?! Я, между прочим, на посторонних женщин даже не смотрю! А другие и с кольцами умудряются в грех прелюбодеяния впадать!

– Ну конечно, конечно. Я так и думал! – Отец Андрей с грустью посмотрел на них и покачал головой.

По дороге домой они вновь обсуждали наболевшее.

– Сань, по-моему, духовник из отца Андрея никакой!

– Ну а где нам другого взять? Это был последний экземпляр!

– А может, спросить, нет ли у него знакомого святого на примете?

– Да уж, с нашими запросами нам только святой подойдёт. Да где его взять?

– Знаешь что?! – вдруг выпалила Оксана. – А зачем нам вообще духовник нужен?

– Как зачем? – опешил Саша. – Чтобы нам послушания разные давать, конечно!

– Да? И ты будешь его во всём слушаться? А если он скажет нам по монастырям разбежаться, или детей нарожать, или в городе жить и работать? Ты его тогда тоже слушаться будешь?

Саша задумался.

– Ну-у, не знаю. Нет, наверное, ведь мы уже всё с этим решили. Мы оба точно знаем, что нам Божья воля жить в деревне вдвоём и спастись без детей.

– Вот именно! – победоносно заявила Оксана.

– Ты к чему клонишь?

– А к тому, что мы уже всё и так решили! Зачем же себя и других обманывать? Духовник нужен, чтобы его слушаться. А я, например, точно знаю, что никого, кроме тебя, слушаться никогда не буду. Ты же, вообще, сам энергетический лидер по природе, тебе духовником надо быть, а не послушником!

– Ты права! Мы сами, без посторонней помощи, Христа нашли, сами и дальше будем решать, как жить! Книги святых отцов, в конце концов, есть! Можно по ним спастись. Только всё равно нельзя без чёткой иерархии жить, мы не сможем развиваться. Но мне кажется, что выход есть, надо лишь пораскинуть мозгами...

– Ладно, будем думать! – заключила Оксана.

* * *

Она открыла глаза. Соня всё так же увлечённо что-то объясняла про нумерологию и хиромантию. Оксане вдруг стало до омерзения противно сидеть рядом с этой безвкусно накрашенной и развратной дурой. И ей-то она завидовала?!

– Слушай, тебе не надоело ещё фигнёй заниматься? Пошла бы лучше в церковь, Богу, что ли, помолилась?! – взорвалась Оксана.

Соня с удивлением уставилась на подругу.

– Э-э, красавица, да у тебя чакры вконец загажены! Хочешь, почищу?

– Нет уж, спасибо! – буркнула Оксана и, не доев пирожное, выскочила из кафе. Теперь она точно знала: никто не отнимет у неё этих чудесных снов, никто и никогда!

Сон шестой

– Надо зажечь свечу, положить на стол пустую тарелку, ложку и вилку, а за ними, напротив своего лица установить зеркало. Потом, смотря в него, повторять: «Суженый-ряженный, приходи ко мне ужинать!» Тогда в зеркале увидишь своего будущего мужа! – со знающим видом объясняла Оксана, делая все необходимые приготовления.

Они с Верой и Надей решили устроить девичник. Избавились от мужиков, купили бутылку сухого вина и занялись гаданием. На Верку гадать не было нужды. Она и так пристроилась весьма удачно – вышла замуж за преуспевающего бизнесмена. А вот у Надюши дела обстояли хуже – она всё никак не могла выбрать из нескольких ухажёров достойного её руки и сердца. Она была такой же мечтательницей, как и Оксана в молодости. Её не устраивали практичные и скучные мужчины, думающие только о деньгах и карьере. Ей подавай какого-нибудь богемщика с немойтой головой и тонкой душой. Или байкера, или рок-музыканта, ну или, на худой конец, хоть хакера. А, как на грех, за ней волочились только менеджеры среднего звена.

Оксане тоже в молодости попадались карьеристы, но в итоге она выбрала себе в мужья драчуна и бабника, прошедшего и через наркотики, и даже через небольшой криминал. Она искренно восхищалась тогда его бьющей через край энергией. Казалось, он чего-то искал, к чему-то стремился. В первое время после свадьбы они часто вели разные интересные беседы о смысле жизни. Но потом, особенно после рождения Веры, они решили стать реалистами. Забили на прошлом, стали обживаться, устраиваться. Семейная жизнь быстро обламывает всякие романтические порывы и возвышенные мечты. Обломается и Надя – это только вопрос времени.

– Мам, а ты, когда гадала в молодости, видела в зеркале отца? – спросила Вера.

– Я увидела какое-то чудовище-страшилище с всклокоченными волосами и красными глазами. Испугалась, да и убежала. Больше свой опыт не повторяла.

– Ну тогда это точно был наш папка – он всегда такой с утра после бессонной ночи, проведённой за компьютером! – захихикала Надюшка.

– Ах ты, коза! Над отцом родным смеяться! Вот выйдешь замуж, тогда над своим мужем и издевайся сколько влезет! – притворно разозлилась Оксана.

– А раз так, то тогда брысь из комнаты, не мешайте мне гадать! – сказала Надя, выталкивая сестру и мать за дверь.

Выпив бокал вина, Оксана легла на диван, положив голову на колени старшей дочери. Очень скоро её сморил сон.

* * *

Она сидит над пустой тарелкой и горько плачет. Весь скудный паёк уже съеден, а в животе по-прежнему урчит от голода. Два куска хлеба – разве это достаточно для нормальной жизни?

– Отец Александр!

– Что тебе, дочь моя?

– Я есть хочу. Можно мне ещё кусочек хлебушка?

– Нет.

– Но отче!

– Я же сказал: нет! Если слушаться не будешь, епитимию назначу!

Впрочем, хлеба себе Оксана всё равно выклянчила. Саша не мог ей отказать. Хоть он и напускал порой на себя строгий вид, но на самом деле в душе был мягкий и жалостливый. Он её любил – хотел, чтобы она стала настоящим воином Христовым. А, как известно, самый быстрый способ достичь святости – отречься от своей воли и выполнять послушания духовника. Да, он, конечно, не совершенный духовник, но если она будет видеть в нём не грешного человека, а проводника Духа Святого, то он таким для неё и станет. Так, по крайней мере, они решили. Первое время трудно было перестроиться и начать называть мужа отцом. Часто она путалась и через раз обращалась к нему то «отче» и «отец Александр», то «зайка» или «Санечка». Оксана выполняла самые бессмысленные послушания: перекидывала снег из одного сугроба в другой, выкапывала ямы, а потом опять их зарывала, вставала посреди ночи и бегала вокруг дома. Вначале ей это нравилось – всё походило на новую увлекательную игру. Но постепенно в её душе начал подниматься бунт протеста. Всё чаще она изыскивала способы уклониться от послушания и заниматься тем, чем ей действительно хотелось.

А пару дней назад её «духовник» вконец прокололся: переел орехов и весь день валялся в постели в совершенно плачевном состоянии. Оксане пришлось его откачивать: доставать лекарства, кормить с ложечки манной кашкой. В тот день что-то сломалось в её душе – страшная истина замаячила на горизонте: что, если им нет Божьей воли находиться в послушническо-духовнических отношениях? Может, она для этого не приспособлена, а может, у них вообще совершенно другой путь? Одно она знала наверняка: не сможет Саша один справиться с такой ответственностью, как постоянное каждодневное определение Божьей воли для них обоих. Она должна ему помогать, должна участвовать в принятии решений, а иначе они могут погибнуть.

Что-то в их духовной жизни не так. Они обманывают сами себя и других, пытаются подражать святым, при этом не обладая их духовными дарованиями – смирением, глубоким внутренним покаянием, трезвостью.

Целый год Саша изображал из себя молчальника, а Оксана его прикрывала – выполняла функцию приёмника-передатчика, осуществляла связь между ним и другими людьми. Она постоянно бегала от него к родителям и соседям, а потом обратно, передавая различные просьбы, предложения, претензии и угрозы. Получался какой-то «испорченный телефон». Со стороны это, наверное, выглядело ужасно смешно. И вот теперь ещё история с орехами...

– Саш, мне нужно с тобой поговорить! – наконец отважилась обратиться к мужу Оксана.

– Опять ты сашкаешь? Для тебя я «отец Александр»!

– Вот именно об этом я и хочу поговорить!

Саша с удивлением посмотрел на решительное лицо Оксаны.

– Ну что ж, если ты хочешь, пойдём в «пещеру». Там тихо, спокойно и думается хорошо.

– Идёт!

* * *

– Увидела! Увидела! – Надюшкины вопли разбудили Оксану.
– Кого? – со сна Оксана не сразу поняла, что происходит.
– Как кого? Суженого-ряженого!
– Ну и какой он? – с интересом спросила Верочка.
– Страшный-престрашный! – подпрыгивала от возбуждения Надя. – Глаза горят, волосы длинные, всклокоченные! Ух, я и испугалась!
– А, ну тогда это точно рок-музыкант! А может, менеджер среднего звена после бессонной ночи, проведённой перед компьютером? – поддела сестру Вера.
«Какие же они у меня дурочки!» – с грустью подумала Оксана, как-то по-новому взглянув на своих дочерей.

Сон седьмой

Почему в жизни всё происходит не так, как планируешь? Оксана всю жизнь тешила себя надеждой, что выдаст дочек замуж, а уж потом заживёт для себя. Будет читать умные книги, ходить на оперу и балет, посещать выставки. Или вообще бросит всё и переедет в деревню. Но вот девчонки выпорхнули из гнезда, и никто больше не мешает ей жить так, как она мечтала. Но она по-прежнему не может бросить работу, весь вечер торчит у телевизора и читает одну белиберду...

Одиннадцать часов вечера, а мужа всё нет. Где же он шляется?

Подозрение, само собой, падало на соседнюю пивную, но гордость не позволяла Оксане туда пойти. Она уже начинала волноваться. Встав с кресла, она несколько раз прошлась по комнате туда и обратно.

В её снах Саша такой решительный, уверенный в себе человек, а в реальной жизни? «Я его слепила из того, что было, а потом что было, то и полюбила!» Оксане всегда самой приходилось принимать решения, работать и тараном, и буксиром. Никогда не жаловалась она на то, что её муж – подкаблучник, но теперь ей почему-то хочется, чтобы ею руководили. Где же найти сильные мужские руки? Почему она никому не нужна, даже самой себе? Она всю свою жизнь положила на то, чтобы всех обслуживать, лечить и ублажать. Но кто и когда поблагодарил её за это? Вера с Надей, похоже, рады были избавиться от её опеки. Саша старается поменьше бывать дома. Они с ним давно уже не ссорятся, не скандалят, просто стараются не замечать друг друга, при любом удобном случае расходятся в разные комнаты и занимаются каждый своими делами. Раньше Оксана ещё пыталась оттащить его от телевизора и компьютера, потом махнула на всё рукой. Пусть делает, что хочет!

Она вдруг почувствовала, что попала в какой-то заколдованный круг, из которого нет выхода. Если бы можно было человеку начать всё сначала!

Оксана попробовала дозвониться на мужнин мобильник, но Саша, по всей видимости, отключил телефон. Привычным движением она накапала себе валокордин, прилегла на кровать и через минуту уже видела себя бегущей по полю и хохочущей...

* * *

Она бежит по полю и хохочет во всё горло. Светло почти как днём – полная луна делает чёткой каждую травинку и отражается в капельках выпавшей росы. Из груди рвётся крик, и Оксана не сдерживает его. «Христос Воскресе!» – кричит она во всю силу лёгких. Может быть, для других сегодня и не Пасха, но для неё эта ночь особенная.

Невдалеке залаяла собака, вскоре ей ответила другая, потом третья. Наверное, она перебудила кучу народа. Ну и пусть! Теперь всё можно!

Ещё недавно они с Сашей были такими серьёзными, важными, пытались обращать людей в веру, вели с ними богословские беседы. Ну и к чему это привело? Никто, естественно, им не внял, зато почти каждый пытался их использовать – «Ах, ну раз вы христиане, то должны делать то-то и то-то...» Для мирского человека между христианином и конформистом стоит знак равенства. Даже самый последний невежда считает, что он-то лучше знает обязанности верующих, чем сами верующие. Получалось, что все вокруг могли вести себя так, как им заблагорассудится, а они с мужем должны были молчать и терпеть любые беззакония. Ну, раз они христиане.

Но наконец у Саши лопнуло терпение. И они решили начать юродствовать. А как иначе донести до людей истину? Если нельзя напрямую, то можно с помощью жестов и знаков. Надо как следует пронять человека, сделать то, что он от тебя совсем не ожидает, тогда, возможно, он о чём-то задумается. Впрочем, от прямой проповеди они тоже решили не отказываться. Юродство – это, как говорится, прибавка к пенсии. Оно хорошо действует на тех, кто загрубел, а кто помягче да погибче, тот и так всё отлично поймёт. Но главное, что они теперь свободны! Можно наплевать на условности, быть наконец-то самими собой и не бояться испортить свою репутацию! «Ведь у нас спокон веков нет суда на дураков!»

Оксана во всё горло запела Сашину песню:

Чёрные кошки бродят стадами,
Заговор, наговор, отворот.
Под одну дудку с колдунами
Я плясать не буду: я – нравственный урод!

Белая магия нынче не в моде,
Я – Христов воин, я – юродивый!
Чёрная магия нынче не в моде,
Я – Христов воин, я – юродивый!

И если встречаюсь я с колдунами,
Двигаю в рыло им правой рукой!
А обычно они разбегаются сами,
Видя, что я на всю голову больной!..

Там было ещё несколько куплетов, но она позабыла слова. Как всё-таки хорошо! Оксана снова засмеялась, вспомнив выражение лица соседки, когда та рано поутру увидела их скачущими в одних холщовых мешках по огороду и распеваящими песенки Сергея Шнурова вперемежку с Сашиными. Да, вряд ли теперь родители захотят справлять свои дни рождения на даче! Пусть теперь весь мир узнает, что христиане – прежде всего свободные люди, боящиеся одного только Бога!

* * *

В замке повернулся ключ. Это вернулся её кабачный муж. Убила бы гадину, да больно настроение хорошее! Отчего-то хочется петь и смеяться! Оксана замерла и притворилась, что спит. Она слышала, как к ней тихонько подкрался Саша, и сквозь неплотно закрытые ресницы наблюдала, как он долго и внимательно её разглядывает, будто видит впервые. Ей захотелось

улыбнуться, привлечь его к себе, обнять, но какая-то сила словно мешала ей это сделать. Вместо этого она недовольно проворчала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.